

ДЖЕРОНИМО СТИЛТОН

ЗАГАДКА СЫРНОЙ ПИРАМИДЫ

Дорогие друзья!

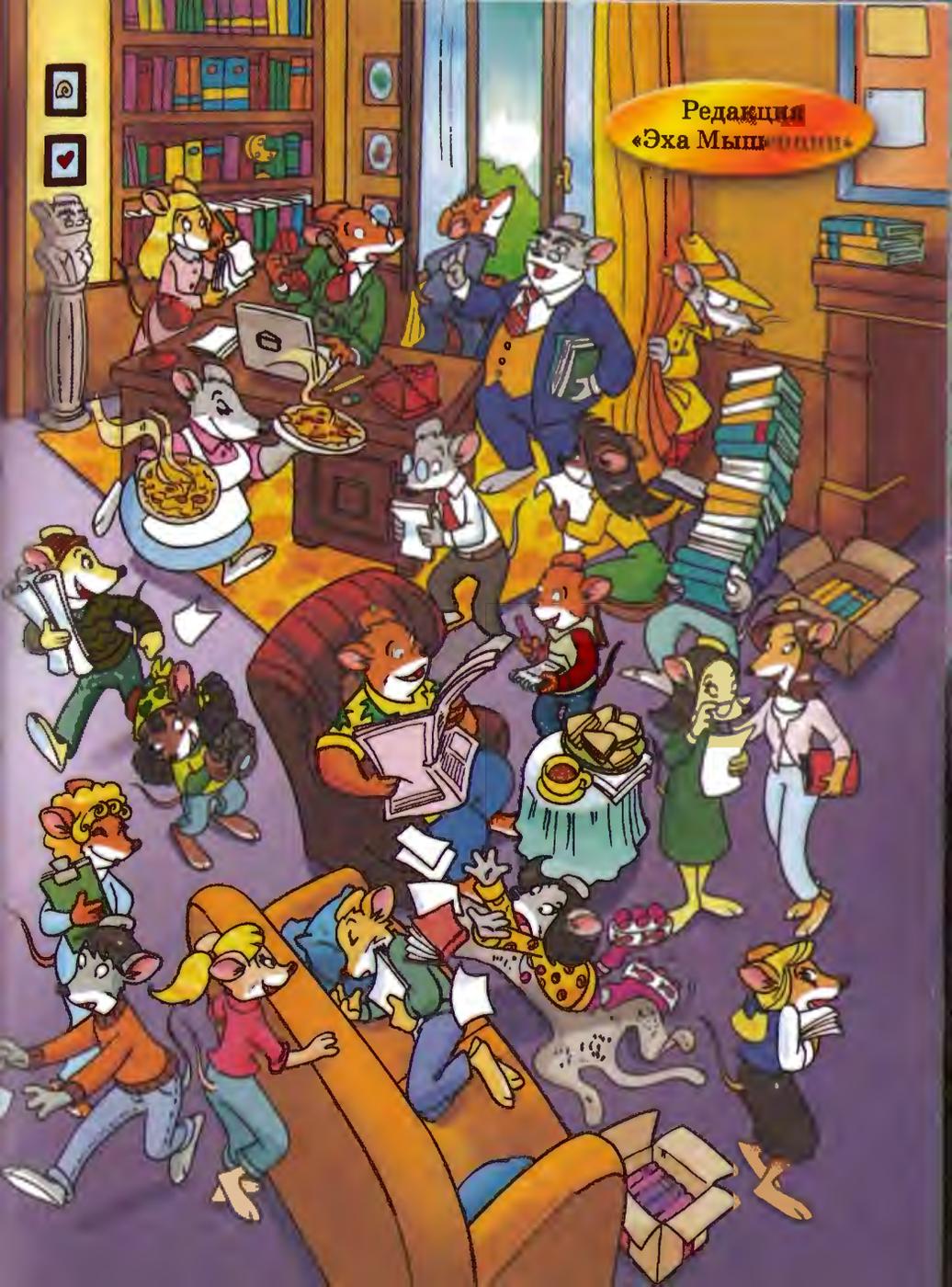
Читайте о моих новых захватывающих
приключениях!

ДЖЕРОНИМО СТИЛТОН

Редакция
«Эха Мыш»

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЖЕРОНИМО СТИЛТОНА

ДЖЕРОНИМО СТИЛТОН

**ЗАГАДКА СЫРНОЙ
ПИРАМИДЫ**

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2011

Джеронимо Стилтон –
мышь-интеллектуал,
главный редактор «Эха Мышенции»

Тея Стилтон –
сестра Джеронимо, спортивная
и обольстительная. Специальный
корреспондент «Эха Мышенции»

Засада Стилтон –
двоюродный брат Джеронимо.
Порою просто невыносим.

Бенджамин Стилтон –
племянник Джеронимо, добрый
и ласковый.

Проснулся я только в восемь. Так что мне пришлось ловить такси, чтобы прибыть в редакцию ровно к девяти.

Какую редакцию? Ах, простите, я же не представился! Меня зовут Стилтон, *Доусеронимо Стилтон.*

Я – главный редактор газеты «Эхо Мышенции», самого известного (чего уж там скрывать) печатного органа нашего Мышиного острова.

Так вот, ровно в девять я вошёл в редакцию и сразу направился в свой кабинет. Меня ждало много дел. Я решительно открыл дверь...

...и столкнулся нос к носу с моим дедушкой, **Рафаэлем Простожмоттом** по прозвищу **Живоглот** – легендарным (и по-прежнему грозным) отцом-основателем нашего издательского дома.

БУМАЖНИК КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ!

– Джер-р-р-рик! – **прорычал** дедушка. – Ты знаешь, который час??? По-твоему, начальник должен в это время приезжать? Какой пример ты подаёшь подчинённым?

– Но, дедушка, – запротестовал я, – сейчас же ровно девять! Самое начало рабочего дня!

Просто жмотт лишь презрительно фыркнул и неодобрительно покачал головой:

– Плохо, внучек, очень плохо. Я вот здесь с шести утра!

– А-а-а! – воскликнул я. – Так это ты разбудил меня ни свет ни заря!

Он в ответ кивнул и с довольным видом **подкрутил усы**. Потом неожиданно схватил меня за ухо и завопил прямо в него:

– Джерик! Опомнись! У нашей фирмы плохи дела! Очень плохи! И знаешь почему?

– Почему? – прошептал я, холодея.

Плохо!

Я впервые слышал о том, что у нашего процветающего издательского дома, выпускающего популярные газеты, журналы и книги (мои в том числе), плохи дела!

– Потому что вы слишком много тратите! Ужасно много! Просто ужасно! **УЖАСНО-УЖАСНО-УЖАСНО!** Надо экономить. Ты понял?

э-ко-но-мить!

Экономить и ещё раз экономить! Ты разве забыл – «экономика должна быть экономной»?!

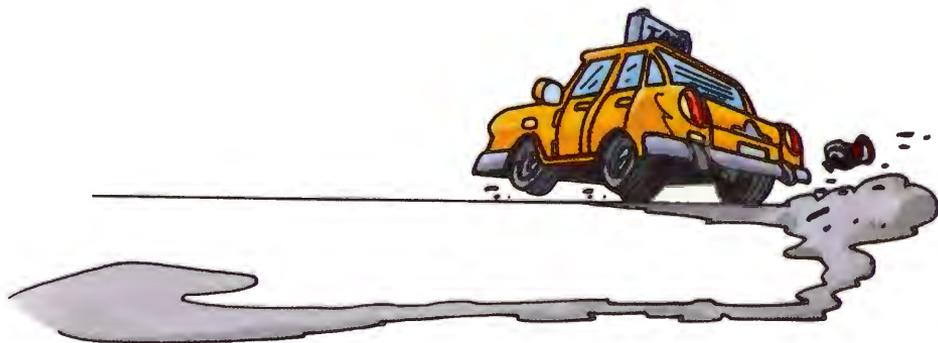
Я вздохнул. Действительно, давненько я не слышал этого знаменитого некогда лозунга...

– Но, дедушка...

– Что «дедушка»?! Хватит! Отныне все счета я буду подписывать лично!

Он помахал у меня перед носом кипой бумаг.

– Вот увидишь, теперь всё изменится! А вот, кстати, как ты сегодня сюда добрался, а?

– Ну... вообще-то я поймал такси... – вынужден был признаться я.

Просто жмот стукнул кулаком по столу:

– Вот! Я так и думал! Ах, Джерик, Джерик... У меня просто бумажник кровью обливается, когда я слышу такие вещи...

Потом похлопал меня по щеке:

– Джерик, отныне ты будешь ездить только на метро. Или нет, лучше – ходить пешком. Это полезно

для здоровья и помогает сэкономить на билете.

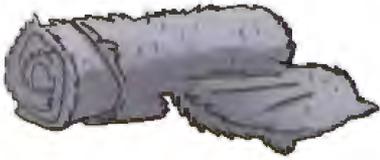
От этих слов я почувствовал себя совершенно обессиленным и хотел сесть на стул.

Но, поискав его глазами, я обнаружил, что ни одного стула в кабинете не осталось. Да что там стул!

В кабинете вообще не было мебели! Ни моего замечательного письменного стола работы знаменитого дизайнера Филимона Шкварка, ни моего уютного кожаного кресла, ни моего

мягкого ковра, ни моего элегантного книжного шкафа с любовно подобранными старинными книгами, ни подлинников картин... кабинет был пуст!!! Посреди него стояли только хлипкий раскладной столик и пластиковый табурет.

Дедушка наслаждался моим ошеломлённым видом.

– Что, заметил наконец? Я загнал всё в комиссионку одним махом. Выгодное дельце оказалось! Зачем тебе столько рухляди? Счета можно и здесь проверить.

С этими словами он постучал пальцем по столику, который тут же начал заваливаться набок и складываться.

Дедушка не растерялся, поймал его в **воздухе** и водрузил на место.

— Оп-па! Видал?! Клянусь хвостом Великой Кошки! У меня всегда была быстрая реакция...

Я в себя не мог прийти:

— Что? В комиссионку??? Мою дизайнерскую мебель, мои антикварные книги! Да сколько они тебе дали?

Он протянул мне под нос денежную пачку:

— Вот! Неплохо, а?

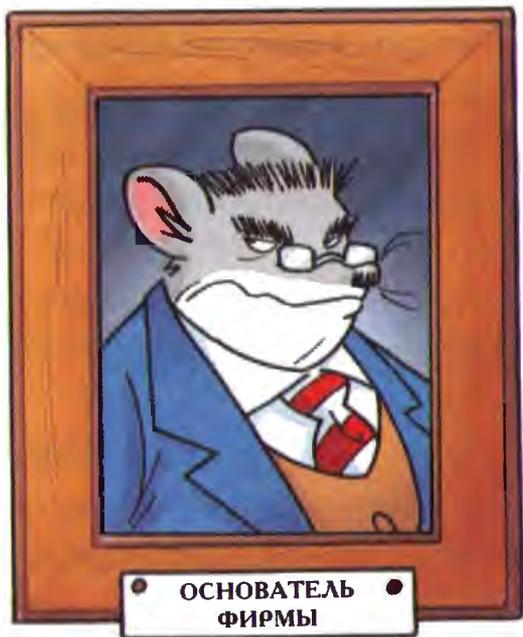
Я пересчитал и побледнел:

— Дедушка, тебя же обманули!!! Эти книги и картины стоят в десять раз больше! И вообще — они же были мои!

У меня аж слёзы на глазах выступили от обиды.
Просто жмтт с недовольным видом сунул деньги
обратно в бумажник:

– Джерик, не учи меня дела делать, ладно? Не забывай никогда – это я создал всё это!

Не учи меня дела делать, ладно?

Клянусь клыком Великой Кошки!

В этом момент я обратил внимание на ещё одну странность. Редакция ежедневной газеты – не самое спокойное место на свете. А сейчас здесь царила какая-то непривычная тишина...

А где же все журналисты, дизайнеры, редакторы, корректоры, верстальщики, секретарши? **Где все? Где, где они???**

У меня появилось ужасное подозрение...

ДРОЖАЩИМ от волнения голосом я обратился к деду:

– Дедушка! А почему это в редакции **НИКОГО** нет? Рафаэль Простожмотт уселся на табуретку, которая скрипнула под его весом. Потом хитро посмотрел на меня:

– Как это – никого нет? А ты?

Он устроился поудобнее, поманил пальцем, чтобы я нагнулся, словно хотел сказать что-то по секрету, и зашептал в правое ухо:

– Мне тут пришла в голову одна идея. Прекрасная идея, клянусь клыком Самой Чёрной Кошки... Гениальная... Она только мне могла в голову прийти... – И вдруг неожиданно крикнул во всё горло:

– я всех уволил! ВсеХ! Ты представ-

ляешь, сколько мы сэкономим,

избавившись от всех этих

сыроедов-дармоедов?

Я отпрянул, тряся головой. В правом ухе у меня звенело. В голове – тоже.

– Уволил? Как это – уволил? Но, дедушка, а кто же...

**Сыроеды-
дармоеды!**

– Джерик, я уже всё решил, – прервал он меня с довольным видом. – Над газетой дальше будет работать семья. Наша семья! СЕМЬЯ СТИЛТОН.

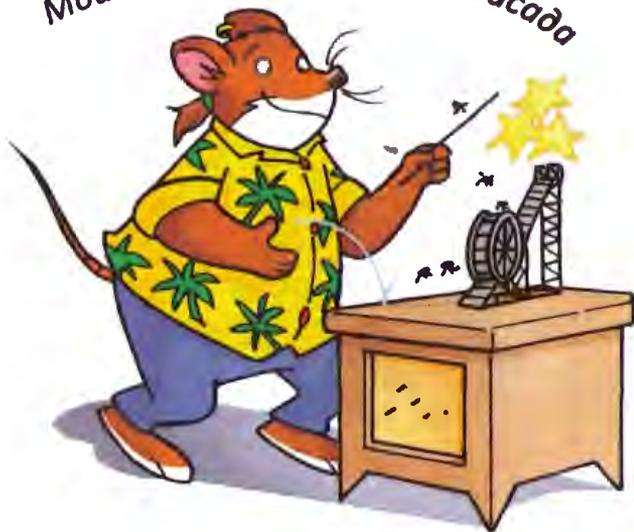
В этот момент дверь распахнулась, пропуская трех грызунов.

Я вам уже много раз про них раньше рассказывал.

Во-первых, мой двоюродный братец Засада.

Это весьма **ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ** с виду грызун, считающий себя к тому же самым умным жителем нашего Мышиного острова. Чем он только не

Мой двоюродный братец Засада

занимался в жизни: был корабельным коком, **сырным** дегустатором, каскадёром, банщиком, продавцом вразнос расчёсок для усов и Больших Сырных Энциклопедий, дублёром в фильме ужасов (изображая кота-**ВАМПИРА**), старьёвщиком, даже выступал в цирке как дрессировщик блох! За ним следом вошла моя сестра Тея, специальный корреспондент «Эха Мышенции». Тея, чтоб вы знали, прыгает с парашютом, ныряет с аква-лангом, гоняет на мотоцикле,

Моя сестра Тея

обладает лицензией на управление реактивным самолётом и **чёрным поясом по карате**. А ко всему прочему у неё васильковые глаза и фигура, от которой даже у меня перехватывает дыхание. Что ж говорить об остальных... Тея – известная с♥рдцеедка, и список сгрызенных ею сердец длиннее, чем хвост Великой Кошки. Ах да, чуть не забыл: Тея – любимица дедушки Рафаэля. И наконец вошёл Бенджамин, мой младший племянник. Ах, как же я люблю маленького Бенджи!

Список сгрызенных ею сердец длиннее,

БЕНДИ!

МАЛЕНЬКОГО

Ах, как же я люблю

нем хвост Великой Кошки...

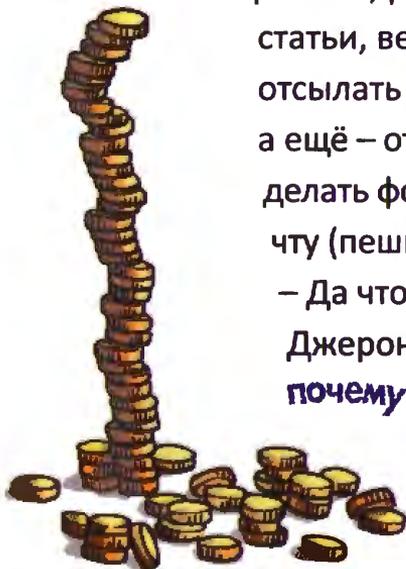

ДЖЕРОНИМО ТУДА, ДЖЕРОНИМО СЮДА...

Дедушка Рафаэль с гордостью оглядел нас:
– Внуки мои милые! Теперь всё пойдёт по-другому!
Как мы **сэкономим**, ах как мы сэкономим! Я уже
всё придумал. Вот смотрите. Уборкой займётся Дже-
ронимо – с пяти утра и до открытия офиса. В тече-
ние рабочего дня он (помимо своей основной

работы, разумеется) будет также писать
статьи, верстать их, вносить корректуру,
отсылать в **ТИПОГРАФИЮ**. Да,
а ещё – отвечать на телефонные звонки,
делать фотокопии, относить пакеты на по-
чту (пешком, разумеется). Ну и наконец...
– Да что ж это такое! – не выдержал я. –
Джеронимо туда, Джеронимо сюда...

почему я один должен всё это делать?

Дедушка покачал головой с сокрушенным видом:
– Ах, Джерик, Джерик... Не ожидал я от тебя такого, клянусь Великой Кошкой. Подумай о своей бедной сестричке! Ей придётся вести светскую хронику, брать интервью у *ВУТ-персон*... Вот с кого пример надо брать! Она целиком отдаёт себя фирме!

Она целиком отдаёт себя фирме!

Тя деликатно опустила глазки к своей фирменной блузке, деля вид, что снимает с неё волосок.

Потом прощebetала нарочито детским голоском:

– Дедушка, тебе нравится? Я купила эту блузку за счёт редакции. Надо же поддерживать имидж газеты, правда?

И с этими словами нежно его поцеловала.

Тот просто растаял от удовольствия.

– Молодчина, Течка, просто молодчина!

Вся в дедушку!

Между тем Засада поставил на стол корзинку с бутербродами, которую он, оказывается, при- тащил с собой.

– Смотри, дедушка, –
сказал он. – Я пригото-
вил твои любимые.
С острым сыром, трой-
ной порцией чеснока
и жгучим **ПЕРЦЕМ!**

Простожмотт немедленно
вонзил зубы в бутерброд. Затем не-
спешно облизал усы:

– М-м-м... как вкусно! Просто то что надо! Засада,
что бы я без тебя делал!

Засада торжественно провозгласил:

– Наш дедушка нанял меня в качестве своего лично-
го повара.

И хитро подмигнул мне.

- А меня, -

Тут же сказал Бенджамин, –

Дедушка назначил своим личным помощником!

Простожмотт потрепал его по уху:

– Вот! Вот что значит семья! Нет ничего её важнее!
Семья Стилтон – это...

Потом повернулся ко мне.

– Джерри, не знаю почему, но у меня сложилось ощущение, что ты не очень доволен. Не переживай, я тебе как раз собрался дать очень **ОТВЕТСТВЕННОЕ** задание!

Я подкрутил усы, польщённый этой неожиданной любезностью со стороны недоверчивого Живоглота:

– М-да? И какое же?

Он немедленно сунул мне под нос авиабилет:

– Вот! Я хочу послать тебя далеко-далеко от Мышиного острова... в самую прекрасную страну на свете, в страну пирамид! Да-да, я отправляю тебя в Египет, сделать специальный репортаж. Ну как, доволен?

Я с недоумением уставился на билет неизвестной мне доселе авиакомпании **R&K**. Ненавижу перелёты... Но с другой стороны, я всегда мечтал увидеть пирамиды...

– Спасибо, дедушка! А когда отправляться?

Рафаэль Простожмотт по прозвищу Живоглот рявкнул мне прямо в лицо:

– **НЕМЕДЛЕННО!**

НИ ПУХА НИ ХВОСТА

Что там скрывать – я был взволнован. Египет! Самая древняя страна в мире! Страна фараонов и тысячелетних тайн!

В аэропорту я спросил у какой-то сотрудницы:

– Простите, где здесь стойка регистрации

ЭР-ЭНД-КА?

Она озадаченно посмотрела на меня:

– **ЭР-ЭНД-КА?** Это что ещё такое?

Я протянул билет.

– А-а-а... **Рога и копыта!**

Она как-то странно на меня посмотрела.

– Вон их стойка. И желаю вам ни пуха ни хвоста.

Я потащил свой чемодан в указанном направлении.

Почему это она пожелала мне ни пуха ни хвоста?

Наконец я оказался перед стойкой. Это была простая доска со сколотыми краями. Над ней висела написанная от руки табличка:

Рога и копыта

На посадку - марш!

Регистраторша за стойкой, своими лихими усами напомнившая мне дедушку, не стала играть в показную приветливость, а уставилась на меня с открытым подозрением.

– Ну-ка давайте сюда ваш билет. Вы уверены, что хотите лететь? Не удерёте в последний момент? Я был поражен. С чего бы это мне удирать в последний момент?

Пока исполненная чувства собственного достоинства регистраторша неторопливо оформляла мой посадочный талон, ко мне подскочил какой-то **ОУСТРЫЙ ТИПЧИК**.

– Добрый день, меня зовут Джулико

Джулито, очень приятно, рад

познакомиться, – затараторил он, не давая встать

ни слова. – Я хочу предложить вам застраховать

свою жизнь. Вы никогда не задумывались,

что самолёты иногда **П А Д А Ю Т ?**

Джулико Джулито

Я почувствовал, как **БАЕДНЕЮ**.

– Э-э-э... ну да... как-то, знаете, не задумываешься обычно...

– Вам **ВСЕНЕПРЕМЕННОЙШЕ** надо застраховаться, – продолжал наседавать на меня Джулито. – Эти самолёты, сами понимаете, парят себе высоко-высоко и вдруг – р-р-раз! – камнем валятся вниз. У вас, извиняюсь за вопрос, дети есть? Семья? Вы только представьте себе, она получает ужасную новость: вас поглотила авиакатастрофа... но в ней таится и хорошая новость: вы застраховали свою жизнь! Не будьте эгоистом, дорогой мой! Знаете, сколько самолётов каждый год падают?! Ну-ка подпишите-ка вот здесь и больше ни о чём не думайте...

Я **ДРОЖАЩЕЙ** лапой схватил протянутую мне авторучку. Маленький Бенджамин, милый мой племянник! Если что, по крайней мере обеспечу его будущее.

Милый мой племянник! Маленький Бенджамин,

– На посадку – марш! – прорычала у меня за спиной регистраторша.

А я про неё и забыл совсем.

– Минуточку! – сказал вдруг с беспокойством Джулико Джулито. – Вы случайно не **«Рогами и копытами»** лететь собираетесь?

– Именно ими, – улыбнулся я в ответ.

– Э... нет! Нет-нет-нет! Погодите, так дело не пойдёт!

Ну-ка верните страховку!

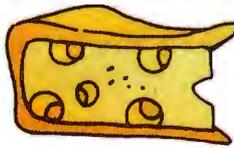
И с этими словами он молниеносно выхватил у меня уже подписанные документы.

– С этой компанией летайте без меня. **Слишком ненадёжная!**

Что-то мне это переставало нравиться.

Ну и денёк!

АЙ СПАСИБО, ДЕДУШКА!

Недоумевая, я отправился к самолёту.

И, оказавшись перед ним, сразу понял, почему страховой агент так странно себя повёл.

Ай спасибо, дедушка!

Рафаэль Простожмотт так старался «урезать расходы», что срезал их просто до костей.

В жизни не видел я более жалкого **драндулета**, чем тот самолёт, на котором мне предстояло подняться в **воздух**. Поднимаясь по трапу, я заметил на крыле механика, который колотил кувалдой по какой-то железяке и приговаривал, не обращая никакого внимания на пассажиров:

– По идее, должно держаться... хотя бы на время полёта... *по идее!*

Взойдя на борт, я направился в эконом-класс. Куда же ещё дедушка купит мне билет??? Но был остановлен стюардессой:

– Прошу прощения. Вам вот туда.

Я пригляделся к билету и убедился, что на нем написано не «эконом-класс», как мне показалось, а «сверхэконом-класс». Подойдя к своему месту номер семнадцать, я просто глазам своим не поверил: это явно была скамейка, списанная из пригородной электрички! С бечёвкой вместо ремня безопасности! И треснутым больничным горшком под сиденьем!!! Я вздохнул и уселся, стараясь ни о чём не думать. Но тут же раздался голос стюардессы:

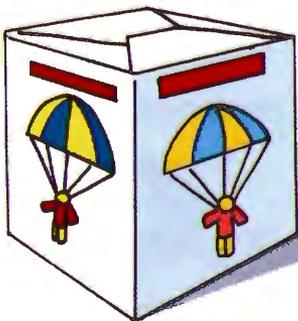
– Уважаемые пассажиры, предлагаем вам приобрести парашют! Повторяю, кто хочет приобрести парашют? Внимание, это

ваша последняя возможность приобрести парашют! Давайте-давайте решайтесь, мы взлетаем!

– **Па-парашют???** –

пролепетал я. – Зачем

па-парашют???

Парашют

– И вы ещё спрашиваете! Вы самолёт-то наш разглядели как следует?!

– Покупаю! – тут же сказал я. – Сколько с меня?

– Тринадцать тысяч.

– **Что???** Почему так дорого???

– Всё зависит от того, насколько дорого вы цените свою жизнь.

Я со вздохом расплатился.

Ай спасибо, дедушка!

Стюардесса наклонилась и прошептала с заговорщицким видом:

– А ещё за десять тысяч можно купить спасательный круг... подумайте. Мы ведь летим над **МОРЕМ**...

Я замер, держась за кошелёк. Какие расходы!

Моторы взревели.

– Давайте его сюда! Покупаю и круг!

Стюардесса скрылась за занавеской, и тут же раздался её голос по громкоговорителю:

– Добрый день, уважаемые пассажиры, вас приветствуют командир корабля

Эвариста Пофигиста, второй

пилот Поспешить Наме-
шить и стюардесса

Хенлактарра Унмако.

Через несколько минут вам всем

(КРОМЕ ПАССАЖИРОВ СВЕРХЭКОНОМ-КЛАССА)

будет предложена лёгкая сырная закуска. Во время полета вы можете приобрести **(КРОМЕ ПАССАЖИРОВ СВЕРХЭКОНОМ-КЛАССА)** товары из нашего дьюти-фри.

Туалеты расположены в задней части самолёта **(ДЛЯ ВСЕХ, КРОМЕ ПАССАЖИРОВ СВЕРХЭКОНОМ-КЛАССА, ОБОРУДОВАННОГО ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ГИГИЕНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ)**. Просим уважаемых пассажиров пристегнуть ремни **(КРОМЕ ПАССАЖИРОВ СВЕРХЭКОНОМ-КЛАССА, КОТОРЫХ ПРОСИМ ЗАВЯЗАТЬ БЕЧЁВКИ)**: самолёт готовится к взлёту.

КОМАНДИР КОРАБЛЯ
Эвариста
Пофигиста

ВТОРОЙ ПИЛОТ
Поспешись
Насмешись

Дверь в пилотскую кабину осталась открытой. Так что до меня доносилось каждое слово:

– Слышь, Поспешись, а ты топлива-то в баки дозаказал?

– Тысяча летучих мышей!!! Так и есть... опять забыл! Ну да ладно, авось долетим... ветер-то вроде попутный...

– Значит, по-твоему, долетим?

- Спорим, командир?

– Ну хорошо, пилот, спорим... Так вот, я утверждаю, что керосин кончится раньше, чем мы приземлимся!

– А я утверждаю, что с этим попутным ветром керосина нам хватит тютелька в тютельку. Эй, Конлаки-тарра, разбей!

Я услышал, как стюардесса шлёпнула по сцепленным лапам пилотов, а потом Поспешись продолжил:

– Да ладно, командир, расслабься... Ну самое большее – **отработаем вынужденную посадку...**

Первый раз, что ли?

Там же в Египте – пески сплошные, попрыгаем на них, да и дело с концом.

– Поспесишь, ты разбираешься в этом, как свинья в сырных корках. Ты хоть раз сажал самолёт на песчаные барханы? Ладно, поздно уже возвращаться... Поехали!

Я в ужасе вскочил на ноги и заверещал:

– ВЫПУСТИТЕ – Е – А
МЕНЯ ОСЮДА – А – А!!!

– Тс-с-с... – зашипела на меня подбежавшая стюардесса, оцетинив настоящие усы. – Поздно, красавчик! Взлетаем!

Моторы взревели громче, самолёт вырулил на взлётно-посадочную полосу, разогнался и оторвался от земли. **Действительно, было слишком поздно...**

Ну и денёк...

Из-за дедовой мании сокращать расходы, я всерьёз рисковал шкурой, отправляясь в путь на летающей развалюхе, управляемой двумя явно ненормальными пилотами... просто не самолёт, а катафалк с крыльями!!!

КАТАФАЛК С КРЫЛЬЯМИ!!!

КАТАФАЛК С КРЫЛЬЯМИ!!!

Льдино Льдини, ОЧЕНЬ ПРИЯТНО

После того как самолёт не без труда оторвался от земли и набрал высоту, два часа ничего интересного не происходило.

Потом неожиданно он начал дрожать и раскачиваться самым **УГРОЖАЮЩИМ** образом. Раздался голос стюардессы:

– Уважаемые пассажиры, убедительно просим вас взять паспорт в зубы для облегчения опознания ваших тел в случае катастрофы...

У меня душа ушла в пятки и во рту пересохло.

И в этот самый момент с соседнего кресла раздался негромкий возглас:

– ЧТО Ж...

Я повернулся и оглядел своего соседа.

Наружность у него была самая нелепая: голову его плотно облегал гладкий **чёрный** паричок, а сам он был полностью, с кончика хвоста до кончиков усов, облачён во всё **лиловое**. На носу у него виднелись старомодные очки в круглой оправе, а на запястье – довольно необычные часы. Стрелки имели форму двух маленьких гробиков, а вместо названия марки на циферблате виднелось латинское изречение TEMPUS FUGIT («*время летит*»).

С собой в полёт он взял почитать книгу в лиловом переплёте под названием «*Путеводитель по лучшим кладбищам мира*».

Льдино
Льдини

– **ЧТО Ж...**

рано или поздно...

Увидев, что я повернулся, он изрёк замогильным голосом:

– Разрешите представиться. **Льдино Льдини**, распорядитель похорон. Вы ведь знаете статистику авиакатастроф, верно?

– Н-нет... – ответил я, беспокоясь всё больше и больше.

– **ЧТО Ж...** Коротко говоря, статистика показывает, что если уж самолёт начинает падать, то он падает, падает... и ничем хорошим это уже не заканчивается.

падает, падает...

Паспорт в зубы?
Ох...

Я только и смог выговорить:

– Ох...

– **ЧТО Ж...** – продолжил он. – Это ещё не всё.

По статистике, наибольшей опасности подвергаются пассажиры, сидящие над крылом. Соблаговолите взглянуть в иллюминатор и убедиться, что мы с вами как раз сидим над крылом.

Я замер на месте, парализованный страхом.

– **ЧТО Ж!** Рано или поздно все там будем, под землёй. Я-то уж знаю это не понаслышке, если позволите мне так выразиться.

У меня глаза наполнились слезами.

– Я НЕ ХОЧУ!

НЕ ХОЧУ!

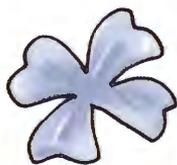
Я ЕЩЁ ТАК МОЛОД!

– **ЧТО Ж...**

ВВЕРХ И ВНИЗ

От этого спокойного голоса я немного пришёл в себя и вспомнил про свой любимый талисман, **серебряный** трилистник с четырьмя лепестками – подарок Бенджамина. Древние ирландцы верили, что тот, кому посчастливится найти такой листочек (только конечно, не серебряный, а настоящий), непременно встретит удачу. Вот мне Бенджи

его и подарил. Я не очень верю в приметы, но всегда ношу его с собой. Сейчас я вытащил его из кармана и крепко сжал в лапе. Ах, обниму ли я ещё когда-нибудь моего милого племянника?..

Самолёт болтался вверх и вниз, вздрагивая, как беспокойная птица. Я вцепился лапами в подлокотники и пошевелиться не мог от страха. Время тянулось невыносимо медленно.

Ах, обниму ли я ещё когда-нибудь моего милого племянника?..

Наконец стюардесса объявила:

– Уважаемые пассажиры, наш самолёт вышел из зоны турбулентности! Просьба пристегнуть ремни и подготовиться к **посадке**.

У меня вырвался вздох облегчения.

Но вдруг моторы самолёта остановились.

В наступившей тишине я услышал голос командира:

– Ну, Поспешись, что я тебе говорил? Не хватило керосина. Я выиграл!

– Ладно, ладно, командир. Выиграл так выиграл.

На что мы там спорили, не напомним? И кстати, что сейчас-то делать будем? Как обычно, сигнал

SOS и готовимся к вынужденной посадке?

ЧТО???

SOS???

ВЫНУЖДЕННАЯ
ПОСАДКА???

– А-А-А! Помогите!!! – заверещал я.

Усы у меня дрожали от страха.

– **ЧТО Ж...** – отозвался Лыдини, – я так и думал... Мне показалось, что голос его звучит удовлетво- рённо.

Самолёт покружил над **МОРЕМ**, постепенно теряя высоту, после чего направился в тянущуюся вдоль моря пустыню, выискивая место для посадки. Минуты тянулись как вечность...

Вдруг моторы неожиданно включились, и самолёт снова начал набирать высоту!

Я дрожащей лапой обтёр мокрые усы.

– **ЧТО Ж...** – протянул Лыдини. На сей раз с явным разочарованием.

Второй пилот, наоборот, явно приободрился.

– Видишь, командир! – пискнул он. –

Я же говорил, что у нас всё получится. Ну, возможно.

Через двадцать минут (которые показались мне

КОШМАРОМ, потому что

двигатели то включались, то выключались) мы наконец приземлились в аэропорту Каира.

Последний раз вздрогнув, самолёт коснулся колёсами взлётно-посадочной

полосы, после чего двигатели заглохли уже окончательно.

Я скинул бечёвку, которой был привязан к скамейке, и закричал что есть силы:

– А-а-а! Вы сумасшедшие, сумасшедшие! Никогда больше с этой компанией не полечу!

Льдино Льдини пожал мне лапу:

– **ЧТО Ж...** Рад был познакомиться. Увидимся на обратном пути!

ЧТО Ж!

Со вздохом облегчения я выскочил из самолёта.
Зубы у меня стучали, усы дрожали, в животе урчало,
но по крайней мере

я был жив!

Ну и денёк!

ПРОФЕССОР АЛХИМИУС ХУММУС

Выйдя из аэропорта, я перечитал инструкции, полученные от дяди.

Целью моей командировки было интервью с профессором **АЛХИМИУСОМ ХУММУСОМ**, который уверял, что изобрёл новаторскую систему, позволяющую извлекать энергию из вторичных материалов.

– Вторичные материалы... – пробормотал я, перечитывая инструкции. – Что бы это могло значить? Мне не терпелось увидеть профессора и получить от него объяснения. Я совсем уж собрался поймать такси, как вдруг у меня в кармане зазвонил телефон. – Джерик! – донёсся из него голос моего деда. – Имей в виду, такси тебе фирма не оплатит! Это пустое мотовство. Найми дромадера. И потребуй скидку!

– Но, деду... – попытался я вставить слово. Но он не слушал.

– И давай-ка поживее, во имя Великой Кошки.

Профессор тебя уже заждался.

И разъединился.

Делать нечего. Я договорился с погонщиком
и вскарабкался на дромадера.

Вы никогда не пробовали путешествовать на дрома-
дере, то есть на одногорбом верблюде? Никому не
советую! Только теперь я понял, почему верблюдов
называют кораблями пустыни. От его покачива-
ющейся размеренной походки меня сразу же

сразила морская болезнь, как будто я плыл на лодке.
Ну и денёк

УМББ...

*Дромадер – это
одногорбый верблюд,
живущий в Северной
Африке.*

Через час, с лицом **ЗВАБИНЫМ**, как заплесневелый сыр, и с желудком, вывернутым наизнанку, как носок, мы добрались до лаборатории. Она представляла собой огромное железобетонное здание, стоящее прямо посреди **ПУСТЫНИ**.

За сотню метров до того, как мы добрались до дверей, я почувствовал **ЗАПАХ**. Но какой! Уж это был запах так запах! Звоня в дверь, я был уже близок к обмороку.

Мне открыл грызун со шкурой **МОРКОВНО-РЫЖЕГО** цвета, облачённый в белоголубую рубашку. На переносице у него были водружены массивные очки, а сам нос был зажат прищепкой.

– Вашу лапу! – энергично пискнул он. Голос его звучал сердечно, хотя и немного гнусаво из-за прищепки. –

я – **АЛХИМИУС ХУММУС**. А вы, должно быть, и есть Стилтон?

– *Докторонице Стилтон.*

АЛХИМИУС ХУММУС

– Очень приятно! Мне звонил ваш дедушка, **РАФАЭЛЬ ПРОСТОЖМОТТ**, по прозвищу Живоглот. Интересный тип, ваш дедушка! С ним не соскучишься, верно?

– Да уж, – подтвердил я от всей души. – Что верно, то верно. Соскучиться мой дедушка не даст. Профессор торжественно указал лапой вглубь помещения:

– Позвольте же показать вам мою **ЛАБОРАТОРИЮ!**

Потом вытащил из кармана ещё одну прищепку и протянул мне:

– Будьте так добры, наденьте на нос...

И впрямь, **ВОНЯЛО** всё сильнее и сильнее.

Ну и денёк...

Мы с профессором прошли внутрь и оказались... в огромной конюшне. Только вместо лошадей там размещались верблюды. Не меньше сотни. Можете себе представить, какой запах там царил!

Хуммус тем временем сыпал словами (надо сказать, что зубы у него были с большими изъянами, так что

он не только сыпал словами, но и брызгал слюной направо и налево):

– Вы хотите меня проинтервьюировать, верно? Вы ведь уже всё знаете о моём гениальном изобретении, да?

– Не совсем, – ответил я,

и заметил, что из-за прищепки

мой голос звучит столь же **ГНУСАВО**. – Откровенно говоря, я ровным счётом ничего не знаю.

И буду очень признателен, если вы объясните мне всё с самого начала.

– Охотно!

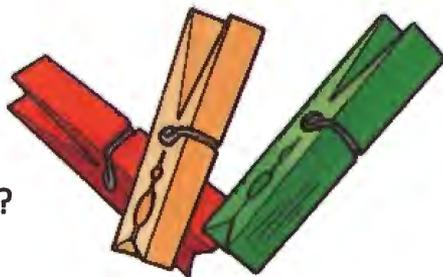
АЛХИМИУС подбоченился и пустился в объяснения.

– Вы, разумеется, знаете формулу **ИОНИЗАЦИИ... катализации... десульфуризации...**

альфа-бета-ГОМОГЕНИЗАЦИИ... Ведь знаете, верно?

Я не столько слушал, сколько следил за тем, чтобы он не попал мне в глаз слюною.

Ну и денёк!

Ну и ДЕНЁК!

Дромадеры тем временем спокойно жевали в своих стойлах, издавая при этом странные **РОРТАННЫЕ** звуки.

Я вытащил свой блокнот и начал делать заметки. Желая описать получше всё вокруг, я подошёл поближе к первому же верблюду и стал его осматривать.

– Осторожнее! – прервал свои учёные объяснения профессор. – Никогда не смотрите верблюду прямо в глаза! Вы ведь слышали о том, что верблюдам свойственно плевать, верно? Так вот, они не просто плюют, но плюют точно в **цель!**

Я тут же отпрыгнул назад. И в этот самый момент невозмутимый дромадер повернул ко мне свою морду и... ТЬФУ!!!

Прямо мне в глаз.

– Ну вот! Что я говорил! – огорчился Хуммус.

Я для верности решил обойти второго дромадера
сзади. Но тот, не прекращая жевать, **пнул** меня
задней ногой пониже спины!!!

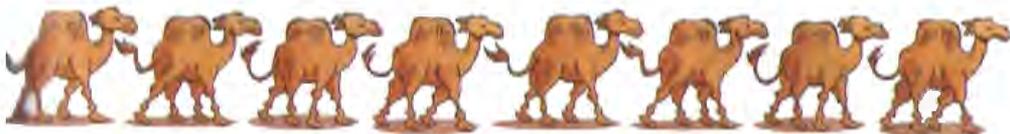
Ну и денёк!

Взвизгнув от боли, я отскочил вбок... и немедленно
вляпался обеими лапами в лепешку верблюжьего
навоза!!! Ах!

Ну и денёк!

Я попытался вскочить на лапы, но они поехали на
скользком навозе, я **потерял равновесие,**
трижды перекувырнулся в **воздухе** и шлёпнулся
прямо мордой **Об пол! Ой!**

Ну и денёк!

Попытался обойти
сзади дромадера...
но он пнул меня
копытом пониже спины...

отскочил вбок...
Но вляпался
в верблюжий навоз...

поскользнулся на навозе,
трижды перекувырнулся в воздухе

и шлепнулся прямо мордой об пол!!!

КАКАЯ ВОНИЦА!

Профессор **ХУММУС** подскочил ко мне с самым обеспокоенным видом. Но вместо того, чтобы посочувствовать, набросился на меня с упрёками:

– Осторожнее! Что вы делаете! Это же ценнейшее первичное сырьё!

Я немедленно снова заткнул себе нос прищепкой (она слетела, когда я шмякнулся об пол) и пролепетал:

– Что? Какое ещё... первичное сырьё?

АЛХИМИУС заговорщицки понизил голос:

– Теперь – самое главное... материя, из которой вырабатывается энергия, – это верблюжий навоз!

Он вытащил меня за лапу из **ЛАБОРАТОРИИ**

и указал на бетонное сооружение в форме пирамиды цвета **ЖЕЛТОГО СЫРА**.

По бокам пирамиды были приделаны огромные солнечные батареи, а с её верхушки поднимался

ВОНЮЧИЙ коричневатый дым.

– Солнечные батареи концентрируют солнечную **ЭНЕРГИЮ**. Она действует как нагреватель. И благодаря этому навоз дромадеров ферментируется... ферментируется... ферментируется... вы себе представить не можете, до какой степени он ферментируется!

Меня уже мутило от **ВОНИ**.

– Умбб...

Я слотнул и с трудом выдавил из себя:

– Почему же не могу представить? Очень даже могу...

Какая вонища!

Профессор тем временем продолжал объяснения:

– Испарения, получаемые при ферментизации, приводят в движение генераторы и вырабатывают

ЭНЕРГИЮ!

Так вот в чём состоит изобретение профессора **ХУМ-МУСА**... Я снова потянулся за блокнотом и карандашом:

– Очень любопытно! Я правильно понимаю, профессор, что достаточно запустить ферментизацию верблюжьего навоза – и **ЭНЕРГИЯ** начнёт вырабатываться?

Он ухмыльнулся в усы:

– Нет, это было бы слишком просто. Для запуска процесса понадобилась ещё одна составляющая... очень **СПЕЦИАЛЬНАЯ. СЕКРЕТНАЯ** составляющая... Я не пишу о ней даже в журнале экспериментов... Всё хранится здесь, здесь! – С этими словами он хлопнул себя лапой по лбу.

Я продолжал писать:

– Составляющая... которая находится в секретном месте...

– Нет-нет, Стилтон, вы всё неправильно поняли! Она не спрятана в пирамиде, она хранится вот здесь, в моём «кумполе», и больше нигде. И знаете, кто натолкнул меня на эту идею? Знаете? Знаете или нет???

В сырной пирамиде, дорогой

Джеронимо

– Откуда же мне знать, профессор? – ответил я, пытаюсь увернуться от летящих в мою сторону **БРЫЗГ** из рта разошедшегося учёного.

Он снова понизил голос и медленно прошептал, подчеркивая каждое слово:

– Меня вдохновили... иероглифы... пирамиды... **ХЕОПСА!!!**

навоз дромадеров ферментируется.

ГЛАЗ РА

Я не поверил своим ушам:

– Что??? Хеопс? Фараон Хеопс?

В этот момент подул **ветерок**, принеся немного свежего воздуха. Профессор тут же снял прищепку с носа. Я немедленно последовал его примеру.

Хуммус подмигнул:

– Вообще-то я не физик, а египтолог. Моя специальность – не сложные технические приборы, а древне-египетская культура. Однажды я изучал в пирамиде Хеопса роспись с таким рисунком: **ИЕРОГЛИФЫ**, изображающие множество дромадеров, и иероглиф, изображающий солнце, то есть «глаз бога Ра».

Дромадеры... Солнце...

и вдруг у меня в голове возникла
идея!

ИДЕЯ!

Профессор развернул передо мной папирус, на котором были изображе-

ны различные символы: цветки лотоса, лодки, крокодилы, совы, даже коты.

– Это, – пояснил он, – и есть **ИЕРОГЛИФЫ**, то есть идеограммы, буквально – «записи идей», символически обозначающие тот или иной предмет, понятие или звук...

Здесь Хуммус хитро прищурился:

– Вы ведь не прочь посетить пирамиду Хеопса, а, Стилтон?

Я аж подскочил:

– Ух ты! Ещё бы!

СЕКРЕТ ПИРАМИД

Мы вскочили на двух дромадеров, «припаркованных» возле лаборатории, и припустились галопом в сторону пустыни, которую заходящее солнце окрашивало в розовые тона. Мне удалось сделать несколько замечательных фотографий.

ЩЁЛК ЩЁЛК ЩЁЛК!

Ну и денёк!

После дикой скачки по дюнам мы увидели наконец вдалеке силуэты

пирамид.

Неожиданно профессор соскочил со своего дромадера и бросил его без привязи. Я тоже сполз со своего. Цвета к этому моменту я уже был **СЕРО-ЗЕЛЁНОГО**.

– Угмб... Ух ты...

Ну и денёк...

ХЕОПС

ХЕФРЕН

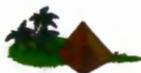

МИКЕРИН

Профессор тем временем провозгласил:
– Пирамиды, как известно, были погребальными сооружениями **ФАРАОНОВ**. Прежде всего – IV и V династий. Самые известные их представители – Хеопс, Хефрен и Микерин.

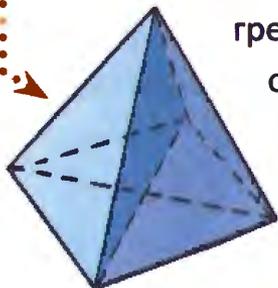
Вслед за этим он снова вскочил на своего дромадера и продолжил скачку. Такую же бешеную. Увы, мой дромадер решил от него не отставать. Наконец мы остановились перед пирамидой Хеопса. Я не мог пошевелиться и просто скатился с седла.
Ну и ДЕНЁК!

Хуммус приступил к объяснениям.

– В основании у **пирамид** лежит квадрат. Внутри них находятся одна или несколько погребальных камер. Они соединены секретными коридорами и лазами.

После смерти из тела фараона доставали внутренние органы. Потом обрабатывали специальным

веществом, называемым мум, позволяющим его законсервировать.

Наконец его обертывали в льняные ткани и

помещали в **саркофаг**. Вокруг

мумии фараона, закрытой в саркофаге, помещались все богатства, накопленные им при жизни.

Ведь древние египтяне были убеждены, что после смерти фараон не просто начинает путешествие

в загробный мир, но и может взять с собой все свои сокровища!

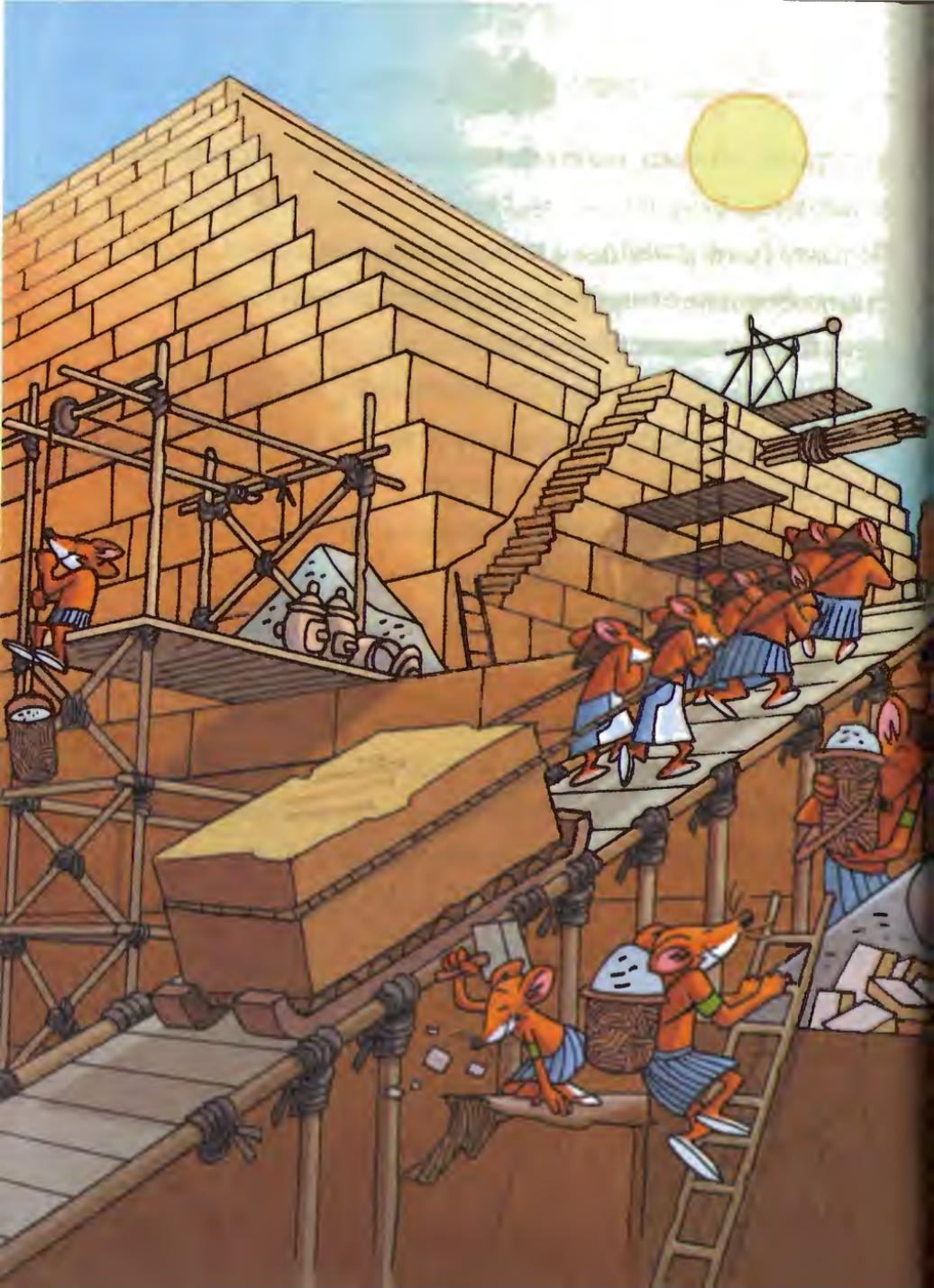
Потому-то пирамиды и подвергались веками нашествию бессовестных воров. Они стремились овладеть богатствами фараонов!

Пирамиды до сих пор – величайшая **ЗАГАДКА**. На их строительстве трудились тысячи и тысячи рабочих.

В основном это были крестьяне, которые по очереди оставляли свои деревни, чтобы соорудить эти величественные погребальные **МОНУМЕНТЫ** своим правителям.

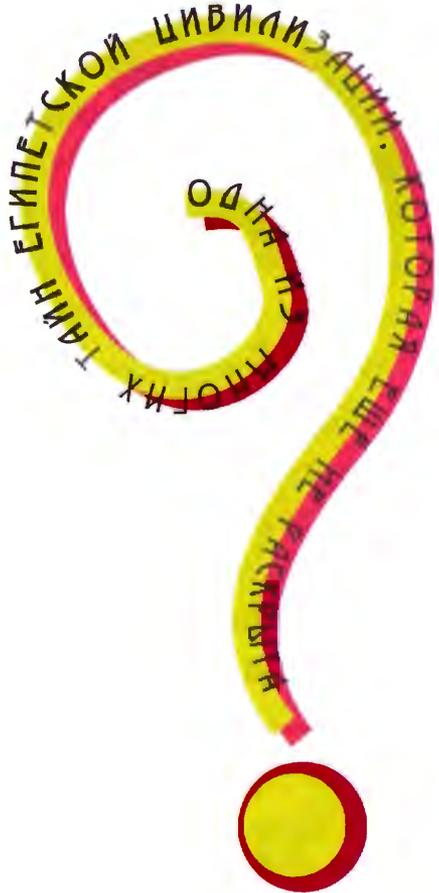
Но каким образом египетским архитекторам удавалось пять тысяч лет назад возводить монументы, подобные пирамиде Хеопса? Ведь это самое большое **КАМЕННОЕ** сооружение, когда-либо возведённое человеческими руками. Оно некогда имело 146 метров высоты и составлено из более чем двух миллионов каменных блоков.

Как рабочие двигали эти тяжеленные блоки? Считается, что они волочили их на деревянных полозьях.

Но (здесь профессор третий раз за время нашего знакомства понизил голос) существуют теории, согласно которым египтяне двигали тяжеленные каменные глыбы при помощи телепатии, то есть силой мысли... И соорудили эти пирамиды в честь инопланетян, прибывших из далёкой галактики. Кто знает! Это одна из многих тайн египетской цивилизации, которая ещё не раскрыта...

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНА

Профессор указал мне на **туннель**, вход в который открывался с одного бока пирамиды:

– Сюда! У вас ведь фотоаппарат при себе? И батарейка **ЗАРЯЖЕНА?**

Я уверил его, что всё в порядке. И мы углубились в узкую галерею. Нам приходилось пригибаться – потолок был такой низкий, что мы задевали его ушами! Я вздрогнул. Вообще-то я страдаю клаустрофобией, то есть неуютно себя чувствую в закрытых пространствах. Можете себе представить, что я чувствовал в этом узком тёмном туннеле?

Неожиданно **АЛХИМИУС ХУММУС** повернулся ко мне, приблизил губы к моему уху и зашептал:

– Легенда гласит: на того, кто осквернит могилу фараона, падёт ужасное проклятие! Вот, например, в 1922 году двое английских археологов обнаружили в Долине Царей совершенно нетронутую могилу **ФАРАОНА** Тутанхамона и извлекли из неё неис-

числимые сокровища: изумительную маску фараона из золота и смальты, его мумию, лежавшую в саркофаге из литого золота, статуэтки, украшения и драгоценные камни... Всего при этих раскопках присутствовало 26 человек. И большинство из них загадочным образом погибло в последующие годы.

После этого и стали говорить о проклятии фараонов!

Я похолодел. И чтобы отвлечься, начал фотографировать.

Щёлк, щёлк, щёлк...

– А кстати, Стилтон, – добавил Хуммус уже обычным голосом. – Я ещё не говорил вам, что где-то месяц назад я тоже обнаружил могилу? И как видите, пока что со мной ничего не случилось!

ЩЁЛК
ЩЁЛК
ЩЁЛК

ХА-ха
ХА!!!

Я кончика своего уса не дам за все эти легенды. Глупости, предрассудки! Правда ведь, Стилтон? Ну? Что вы молчите?

Я совсем было собрался ответить, но... профессор вдруг налетел на камень, споткнулся и шмякнулся прямо головой об пол! Лампа, которую он нёс в руке, мгновенно погасла.

В галерее воцарилась кромешная тьма.

И пугающая тишина.

– Профессор, профессор! – заверещал я.

Никакого ответа.

Я попытался идти на ощупь, но через несколько шагов тоже споткнулся обо что-то и рухнул на пол.

Вскочил, но не мог понять в этой темноте, откуда мы пришли. Я заблудился!
Ну и денёк!

БАСТЕТ, БОГИНЯ С КОШАЧЬЕЙ ГОЛОВОЙ

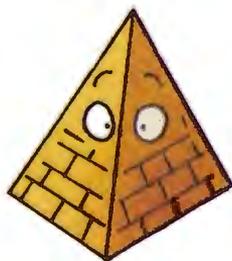
Я замер, не зная, что дальше предпринять.

Разумеется, всё, чего я сейчас хотел, – это найти выход. Но как это сделать??? Фонарь у Хуммуса погас как раз на перекрёстке с другой галереей, так что теперь я просто не представлял, куда двигаться дальше. Я почувствовал, как у меня шерсть зашевелилась на голове.

Я попробовал ещё раз позвать:

– Профессор! Профессор Хуммус!

В ответ – тишина. **НО КАКАЯ!
МОГИЛЬНАЯ. ЖУТКАЯ
ТИШИНА!**

Я громко сказал сам себе, чтобы приободриться:

– Всё нормально, всё в порядке! Нет никаких причин волноваться!

Абсолютно никаких!!!

Помолчал и против своей воли добавил:

– А-а-а, но как же стра-а-ашно!!!

Эхо вернуло мои слова, преобразив их в мстительное шипение:

Страшино...
страшино... **страшино...**

Я всхлипнул.

Но тут же вспомнил, что у меня в кармане лежит связка ключей. А на ней – маленький фонарик-

брелок! Я достал его,

включил и немедленно приободрился.

Хотя особенно радоваться было нечему:

узкий луч выхватывал из темноты грязный узкий коридор...

К моей лапе что-то прикоснулось.

– А-а-а!!!

С громким воплем я отскочил назад. Но потом все-таки собрался с духом и наклонился, чтобы получше рассмотреть. Оказалось, что это древний папирус!

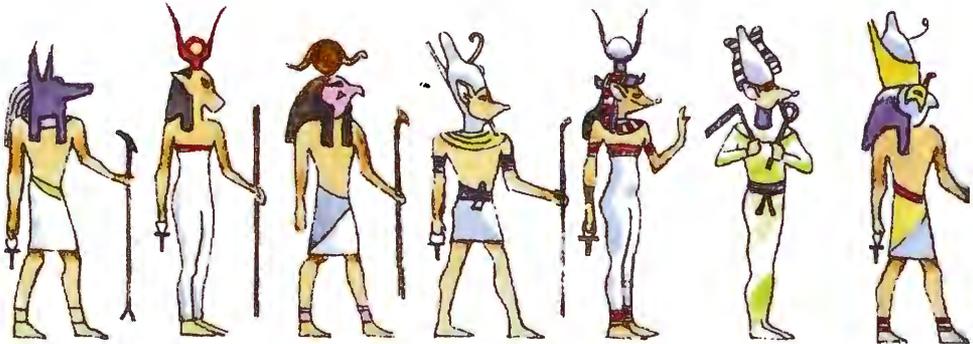
Я поднял его и направил на лицевую сторону луч света. Первое, что я увидел, был АНУБИС – бог с шакальей головой. Справа от него – бог ОСИРИС, владыка ада, и его жена ИЗИДА. Ещё на этом папирусе

оказался изображён их сын Гор, бог неба и света, представленный с головой сокола. И наконец, БАСТЕТ, богиня с кошачьей головой.

Разглядев её хорошенько, я поморщился. Бр-р-р!

Терпеть не могу котов!

БР-Р-Р! ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ КОТОВ!

АНУБИС

ХАТХОР

РА

АТОН

ИЗИДА

ОСИРИС

ГОР

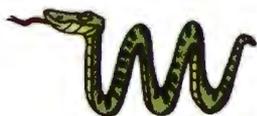
Дальше на папирусе оказались изображены во всех подробностях изумительные сцены охоты, рыбной ловли, религиозные обряды, военные парады и пышные шествия...

Мои страхи как рукой сняло.

Я был восхищён. Ах, какая поразительная страна – Египет! Подумать только – пять тысячелетий истории, культуры, традиций... Как жаль, что у меня нет времени, чтобы остаться здесь надолго и погрузиться в его тайны...

Жаль, жаль... увы!

ИЗОБРЕТЕНИЕ? КАКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ?

Неожиданно я увидел впереди профессора. Я тут же бросил папирус и подбежал к его распростёртому телу.

– Профессор! Что с вами? – закричал я на бегу. Но, приблизившись к нему, притормозил. Рядом с Хуммусом что-то шевелилось! Неужели?!..

Так и есть! Змея!

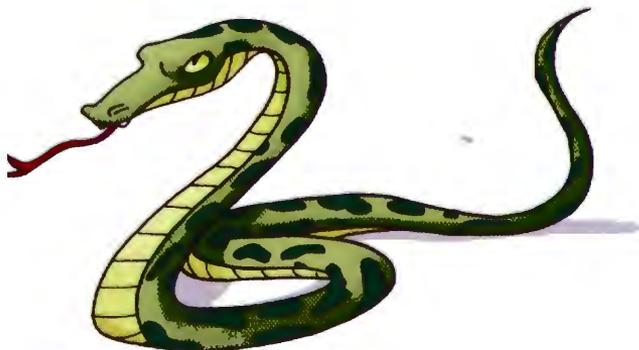
Меня снова сковал
УЖАС.

Может, это и есть проклятие фараона?! Алхимиус сам похвалялся, что месяц назад

раскопал могилу – и вот

оно, наказание?

Глупости! Это всё просто легенды!

Я глубоко вдохнул и решительно выдохнул, отгоняя страх, потом ухватился за ноги Хуммуса и потянул к себе, отодвигая его от опасной **СОСЕДКИ**.

Змея молниеносно выбросила свой **раздвоенный** язык и вся подалась вперёд, готовая атаковать.

Я решительно топнул лапой по полу. Испуганная неожиданным сотрясением, змея уползла.

Я облегчённо вздохнул и взвалил профессора на плечи.

КАКОЙ ЖЕ ОН ТЯЖЁЛЫЙ!

Сгибаясь под его весом, я с трудом плёлся по наклонному туннелю к выходу, пока наконец не вдохнул свежего воздуха. Ночной ветерок освежил меня и придал сил. Хуммусу ночная прохлада тоже пошла на пользу – через несколько минут он открыл глаза.

– Профессор, профессор, как вы? – подскочил я к нему.

– Спасибо, хорошо, – пробормотал он. – Всё нормально... Но простите, а вы кто?

– То есть как кто? – только и смог пролепетать я в ответ. – Вы что, меня не узнаете? Я же Стилтон,

Докажем это Стилтон!

Он покачал головой и с недоумённым видом подкрутил свои рыжие усы:

– Простите, не припомню.

Ваша физиономия мне совершенно незнакома.

– Но как же, профессор... – поспешил я ему на помощь. – Вы же сами предложили мне посетить пирамиду Хеопса. Вы собирались поведать мне здесь о своём потрясающем изобретении!

Он распахнул глаза с видом искреннего недоумения:

– Что-что? Изобретении? Каком ещё изобретении?

Тут уже я встревожился не на шутку:

– Как это каком? Эта вещь... из верблюжьего навоза!

Алхимиус Хуммус уставился на меня:

– Навоза? Верблюжьего??? Я не ослышался? Молодой человек, вы головой случайно не ударились?

У меня усы задрожали от обиды.

- Не-е-ет! Это же вы головой ударились!

– Да? Гм... Ну возможно... Во всяком случае, я ничего об этом не помню.

– Т-то есть к-как? – От волнения я начал даже заикаться. – Вы ничего не помните о секретной составляющей??? Той, благодаря которой можно вырабатывать энергию из верблюжьего навоза?

Хуммус был поражен не меньше моего:

– Какая составляющая? Какой навоз?? Какие верблюды??? Какая энергия???

Ну и денёк!

секретная составляющая???

МОРСКОЙ ВОЛК

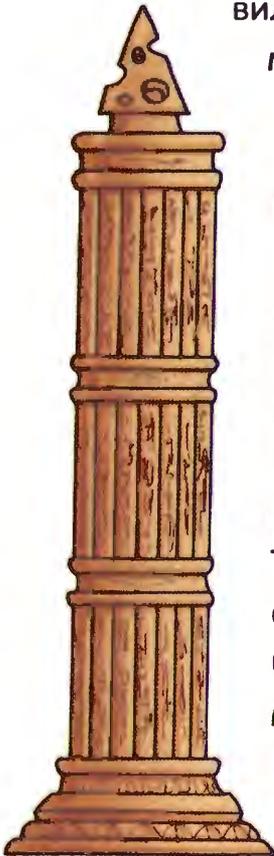
И действительно, денёк у меня выдался не самый удачный. Меня мучила совесть: меня отпра-

вили в Египет, чтобы сделать сенсационный материал, всё подготовили, обо всём уже договорились, а я провалил задание и должен возвращаться с пустыми лапами!

Мало того, я не уберёг великого ученого от утраты ценнейшего изобретения! Я взглянул на часы. Ого, пять утра! Словно в подтверждение этого, **СОЛНЦЕ** понемножку начало появляться из-за горизонта. Какое завораживающее зрелище – восход в пустыне!

Теперь я понимал, почему египтяне относились к Солнцу как к божеству...

Они давали ему разные имена: **РА**, **АТОН**, **АМОН** – и воздвигали в его честь обелиски по всему Египту.

Я вытащил фотоаппарат и сделал несколько снимков.

ЩЕЛК
ЩЕЛК
ЩЕЛК

Потом вздохнул и засобирался домой, в Мышенцию.

Я распростился с профессором Алхимиусом Хуммусом (который был любезен, но так и не вспомнил ни меня, ни своё изобретение) и поскакал (ик! ик!) в аэропорт.

Добрался до него я без особых приключений, но едва я слез со своего дромадера, как мне позвонил дедушка Рафаэль:

– Джерик! Ты ведь не полетишь обратно самолётом, верно??? У меня просто кошелёк **КРОВЬЮ** обливается, когда я думаю, сколько это стоит! Спешки больше нет – отправляйся-ка морем. Давай-давай поезжай в морской порт, я тебе уже билет забронировал.

Делать нечего – я поскакал (ик! ик!) дальше, в порт. Дедушка действительно забронировал мне койку на корабле. Но на каком! На сухогрузе под названием «Динамит».

И только когда мы уже были в открытом море, я выяснил, что наше плавание продлится месяц. Хуже того, «Динамит» всегда идёт с малой скоростью, потому что предназначен этот корабль для перевоза **ВЗРЫВАТЫХ** веществ!

Путешествие было ужасным. Дедушка Живоглот снова срезал расходы до костей. *Капитаном корабля*

оказался бывалый моряк по имени Нитро Глицерин. Это был грызун с поседелой шкурой, вислыми усами и длинным шрамом на морде. Словом, настоящий морской волк! А уж какой весельчак...

Всякий раз, как мы с ним сталкивались, он что есть силы хлопал меня по плечу и «подбадривал»:

– Вы уж осторожнее со **СПИЧКАМИ**, Стилтон!

А то р-р-раз – и всё, поминай как звали!

И не делайте резких движений – помните,

Нитро Глицерин

что вы прыгаете на «Динамите». Ха-ха-ха! Э-э-э... вы что это такой **БАБАКАШКО**, дружище? Взрывчатку в трюме унюхали? Не переживайте – если что, ничего и почувствовать не успеете. Ха-ха-ха!

Ха-ха-ха!

Я весь дрожал. Если вы ещё не поняли – я очень впечатлительный. И к тому же не забывайте о морской болезни...

Так что всю дорогу я провёл на койке,

не в силах пошевелиться и мучаясь от приступов тошноты. И мечтал о том моменте, когда снова окажусь на своём родном Мышином острове...

...мечтал о том моменте, когда снова окажусь на своём родном Мышином острове...

Эй, Стилтон! Т-с-с-с...

Наконец мы бросили якорь в порту Мышенции.

Я немедленно отправился в редакцию. Мне очень хотелось узнать, как там идут дела.

Я уже совсем было собрался взбежать по сту^{пень}кам, ведущим к входной двери, как вдруг услышал, что кто-то тихонько зовёт меня:

– *Т-с-с-с...*

Я обернулся:

– А?.. Кто здесь?

– Тише, Стилтон... –

донеслось из-за угла. –

Идите-ка сюда...

Я обогнул задние...

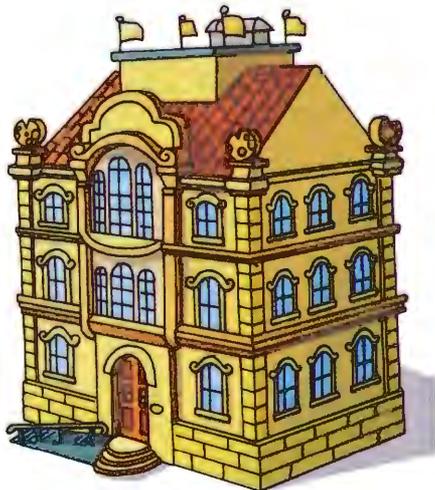
и увидел там господина

Де Ла Крыса,

коммерческого

директора «Эха

Мышенции». Это была

моя правая лапа – уж и не знаю, как бы я мог вести без него дела.

- Ах, Де Ла Крыс! – обрадовался я.

Но потом вспомнил и сник.

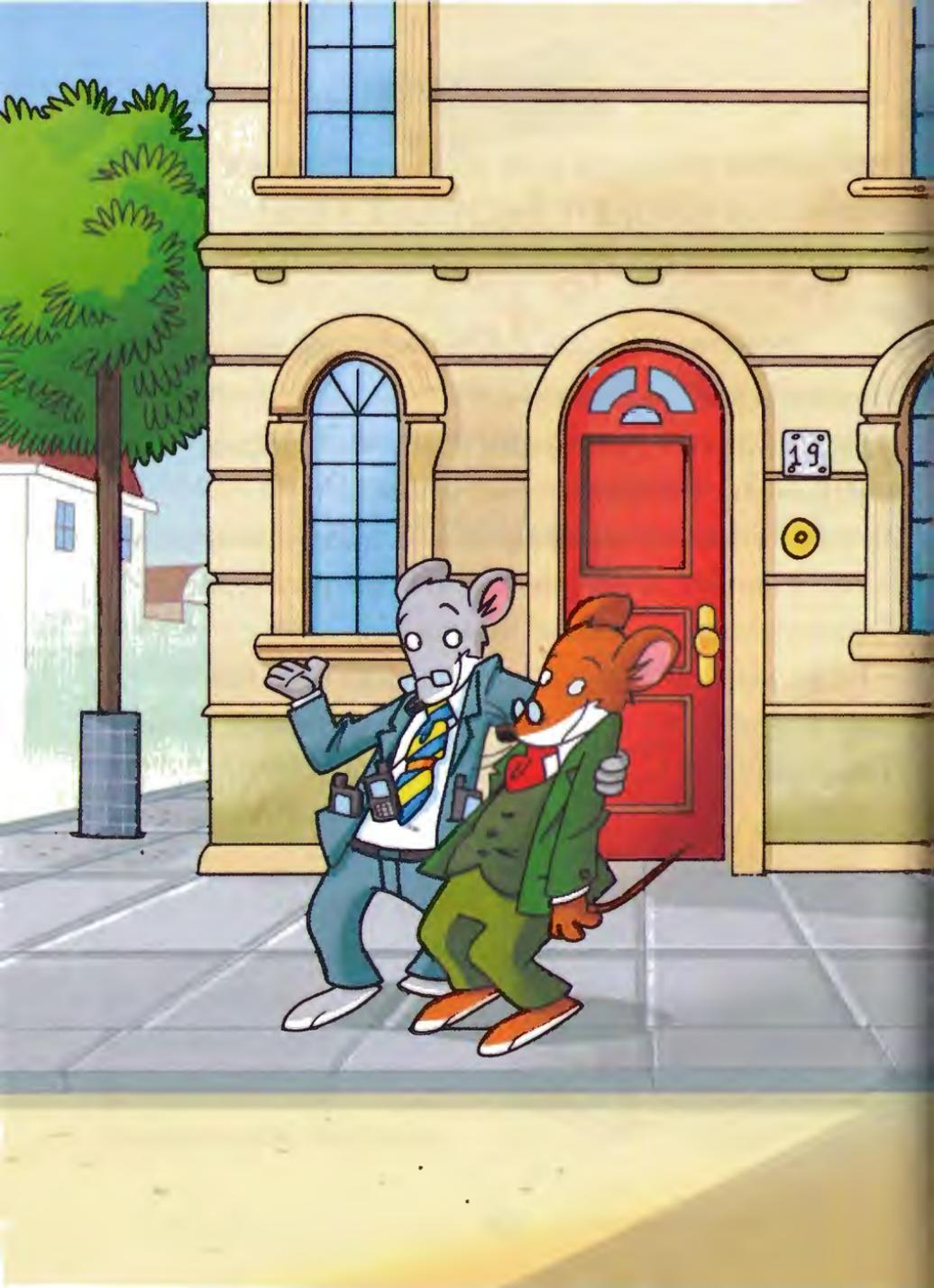
– Де Ла Крыс... – повторил я упавшим голосам, – мне очень жаль, что дедушка вас уволил...

Бывший коммерческий **ДИРЕКТОР** усмехнулся в усы и провёл лапой по гладко обритому черепу.

Подавленным он совсем не казался.

– Не переживайте так, Стилтон. Когда шум-гам улётся, Рафаэль Простожмтт принял меня обратно.

Только меня, и **НИЧЕГО** больше.

ТРОЙНЫЕ СЫРНЫЕ ТОСТЫ

Я был **поражён.**

– Де Ла Крыс, но как же вам удалось убедить дедушку снова взять вас на работу?

– Ах, Стилтон, и вы ещё спрашиваете... был только один способ убедить Живоглота – уверить его, что я буду работать бесплатно.

– Но...

– Не перебивайте и не переживайте! У меня есть гениальный план!

Мы шмыгнули в ближайшее кафе и заказали там по тройному сырному тосту. И лишь тогда Де Ла Крыс изложил мне свой гениальный **ПЛАН**, как вернуть контроль над «Эхом Мышенции».

– Должно сработать, Стилтон! Век сыра не видеть! Из кафе мы вышли только через два часа.

Де Ла Крыс протянул мне лапу:

– Ну что, вы готовы, господин *главный редактор*?

– Готов, господин коммерческий директор!

Мы двинулись в сторону *редакции*.

Мы были готовы на всё!

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО!

Мы решительно открыли входную дверь и стремительно пересекли вестибюль.

В здании было тихо. Никто не колотил

по **КЛАВИАТУРАМ**

КОМПЬЮТЕРОВ, никто не выпытывал

по телефону последние новости, никто не стоял за печатными станками, которые днём и ночью производили газеты и книги нашего издательства!

– «Эхо Мышенции»

шепнул мне на ухо

Де Ла Крыс. – Но мы ещё

успеем его спасти!

Мы прошли в комнату

верстальщиков. За дальним

компьютером маячила одинокая

фигура. Я пригляделся – это была моя сестра Тея!

– Тея! Тея! – тихонько позвал я ее.

Она повернулась и вскочила с радостным криком.

загибается понемногу, –

Мне пришлось её успокаивать:

– Ш-ш-ш! Тихо! Дедушка услышит!

Мы залезли под стол и, тесно прижавшись, обсудили наши дела.

– **Я не могу так больше!** – жаловалась она. – Дедушка совсем отстал от жизни. Он предлагает то, что никому больше не нужно, и заставляет вести дела так, как никто их больше не ведёт... Его надо немедленно остановить!

– У Де Ла Крыса есть план, – объяснил я.

В этот момент к нам под столешницу просунулась морда ещё одного грызуна.

– Какой ещё план? – спросил он **подозрительным** тоном.

Я тут же узнал его. Конечно, это наш двоюродный братец Засада!

– Но вообще давно пора, – продолжал Засада. – Мы здесь пашем как папы Карло... ни выходных, ни праздников! **Я так не договаривался!** Под столом показалась ещё одна знакомая мордочка.

– Дядя Джерри! Наконец-то ты вернулся!

Бенджамин протиснулся ко мне и крепко обнял:
– Как хорошо, что ты здесь! Мне нравится быть по-
мощником дедушки Рафаэля, но мне так тебя не
хватало!

Мы сплели хвосты и прошептали:

– ОДИН ЗА ВСЕХ...
И ВСЕ ЗА ОДНОГО!

Один за всех и все за одного!

Клянусь хвостом Великой Кошки!

Мы подкрались к кабинету, который раньше был моим, а теперь – моего деда, и тихонько приоткрыли дверь.

Рафаэль Простожмотт по прозвищу Живоглот сидел всё за тем же пластиковым столиком и бормотал себе под нос. Мы прислушались.

– Клянусь хвостом Великой Кошки, мы всё равно тратим слишком много... у меня просто кошелёк **КРОВЬЮ** обливается... Это вот что ещё за счет-фактура? На туалетную бумагу? Зачем она нужна???

Гм... Да...

Он задумался на мгновение, и вдруг просиял:

– **Идея!** Никакой больше туалетной бумаги!

Будем использовать наши же старые газеты! Нет, какой я молодец, а?

Я же просто гений!

Он снова придвинул к себе счета и продолжил их проверять, бормоча себе под нос:

– Экономить! Э-ко-но-мить! Э-ко-но-мить!

Надо поставить в туалет механизм, который автоматически будет распахивать дверь ровно через тридцать секунд после того, как её заперли... И кто не успел, тот

опоздал, ха-ха. Нечего там засиживаться.

Да, и надо убрать кофейный автомат.

Нечего отвлекаться на перекусы... да, и провода **ПЕРЕРЕЗАТЬ**, чтобы электричество зря не жечь...

Гм... правда, при этом компьютеры работать не будут... Не беда! *Вернётся к старым, добрым временам!* Точно! Так мы и поступим!

Тея пихнула меня локтем:

– Ну? Что я говорила? Дедушка Рафаэль совсем спятил! Надо его остановить!

– Да-да, – ответил я, тоже шёпотом. – И поскорее. Мы любим дедушку, но он же сейчас со своей манией экономии просто губит собственное детище!

– Идёмте в секретарскую, –

шепнул Де Ла Крыс. –

Пора!

А КТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ?

Тея нацепила на нос прищепку и по внутренней связи позвонила дедушке в кабинет. При этом она старалась говорить так, словно звонит очень, очень издалека.

– Аллоу! Это гаспадин Простожмтт? Собственной персоноу?

– Да-да, – ответил дедушка. – **Я САМЫЙ.** Рафаэль Простожмтт, **СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ.**

– Гаспадин Простожмтт, – продолжала Тея, подпустив радости в голосе. – Это уам зуонят из компании «СЧАУСТЛИУИЙ КОЗЛОТУР». У меня для вас атличнейшая ноуость! Передаю трубку нашему президенту.

Засада был уже наготове. Чтобы голос его звучал глухо и непривычно, он засунул в рот картофелину.

– Алло, эгхм... господин Простожмтт? У меня для вас необыкновенная новость!

– Простите, кто это говорит? – насторожился дедушка. – Какая ещё новость? У меня нет времени на болтовню, я должен работать, чтобы зарабатывать, зарабатывать, зарабатывать!

– Господин Простожмотт, – продолжил Засада как ни в чём не бывало. – Я президент туристической компании «СЧАСТЬЕПИЧИЙ КОЗПОТУР», и я звоню вам лично, дабы сообщить, что вы выиграли кругосветное путешествие на борту нашего круизного лайнера! Бенджамин тем временем стоял за плечом Засады, изображая шум волн: *вш-шр-р-р! вж-м-мм!*

– Да? Гм... Очень мило... а кто будет платить?

– Да мы же, мы! – закричал Засада. – Ваши вну... кхе-кхе... простите, ваши внушительные поклонники и многолетние читатели из турфирмы «СЧАСТЬ-ПИУИЙ КОЗПОТУР»! Всё включено! Только выезжать надо немедленно, вот прямо сейчас, мы вам уже оставили билет у входной двери, чего вы ждете? Быстро, быстро, а то нам придётся отдать это место другому!

Это подействовало.

– Пойдите-постояйте, – закричал в трубку Рафаэль Простожмотт, по прозвищу Живоглот. – Не надо другому! Немедленно выезжаю. Только там точно всё бесплатно и всё включено?

– Ну конечно! Слово Зас... кхе-кхе, простите, слово президента! Только давайте скоренько, а то корабль уйдет!

– Что??? Кругосветное путешествие бесплатно, и без меня? Нет-нет, ни в коем случае! Лечу!

Дедушка повесил трубку.

Мы на цыпочках помчались обратно к его кабинету.

лечу!

Он лихорадочно собирался, бормоча себе под нос:

Я же не спросил, сколько
оно продлится. А... да
какая разница, если всё
даром, клянусь усами
Великой Кошки.

Потом что-то написал на листке бумаги и помчался к выходу из здания. Мы еле успели спрятаться. Войдя в кабинет, мы увидели, что это записка как раз для нас. Она гласила:

«Ловко устроились – полагаться на деда.
Давайте-ка теперь сами!

Только имейте в виду – я за вами приглядывать буду!»

Мы переглянулись и вздохнули. Дедушка и впрямь нуждается в отдыхе – он явно переутомился. А когда вернётся, ещё найдет, чем нас допекать с новыми силами.

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ И СЛЮНА САЛАМАНДРЫ

После дедушкиного отъезда в круиз все сотрудники «Эха Мышенции» вернулись на свои места, **ДОВОЛЬНЫЕ**, что могут возобновить нормальную работу.

Ура, всё было как прежде!

Через несколько дней секретарша перевела на меня звонок, предупредив, что это – международный, из Египта.

– Алло, это Стилтон. *Джеронимо Стилтон.*

– Джеронимо! – понеслось из трубки сквозь помехи. – Это **АЛХИМИУС ХУММУС!**

У меня сердце ёкнуло!

– Профессор! Как я рад вас слышать!

Ура, всё как прежде!

– Я звоню, дорогой Джеронимо, – продолжал он, – чтобы поблагодарить: вы спасли мне жизнь!

– Ну что вы... это я должен вас благодарить: я пережил приключение, которое до конца жизни буду вспоминать! Ах, **ЕГИПЕТ** – волшебная страна...

– А кстати, хорошо, что напомнили о нашем приключении! **Я ВСПОМНИЛ! ВСЁ-ВСЁ**

ВСПОМНИЛ! За одним маленьким исключением: так и не могу восстановить в памяти ту самую секретную составляющую, с помощью которой можно извлекать энергию из верблюжьего навоза. Но как только я её снова обнаружу – обещаю, вы узнаете об этом первым и получите от меня эксклюзивное интервью!

– Спасибо, профессор! Удачи вам с вашими исследованиями. Уверен, что у вас всё получится...

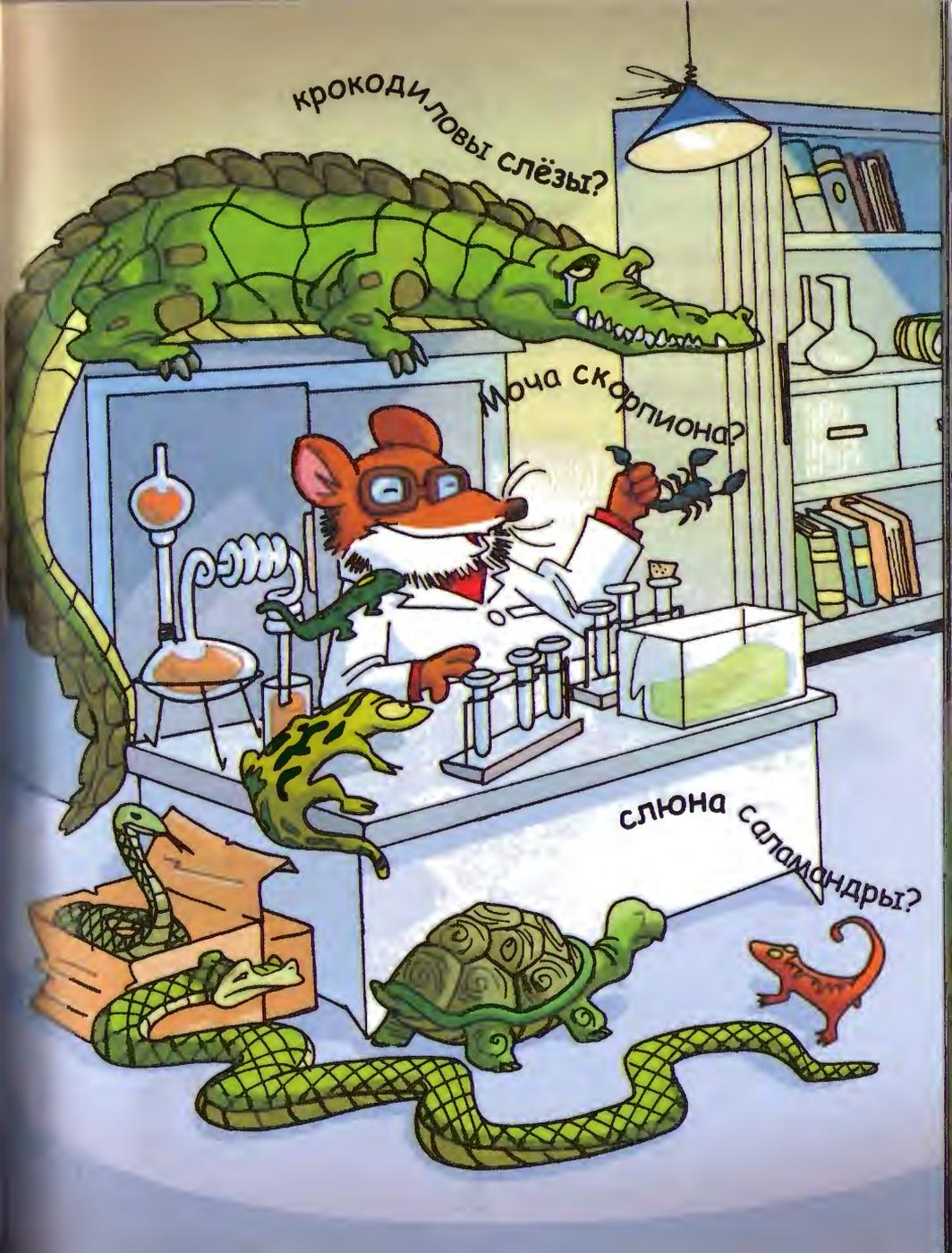
Но он уже меня не слушал, погрузившись в размышления.

– Что же это может быть? Моча **СКОРПИОНА**? Слюна саламандры? А может быть, крокодиловы **СЛЁЗЫ**? Ладно, вычислю экспериментальным путем... Это лишь вопрос времени!..

крокодиловы слёзы?

моча скорпиона?

слюна саламандры?

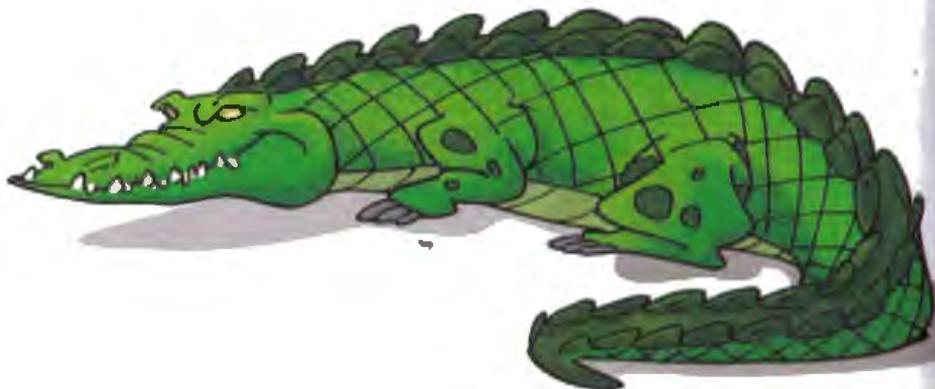

– Ах, кстати, – снова вспомнил обо мне Хуммус. – Вы же литератор. Подскажите, какую мне лучше историю рассказать крокодилу, чтобы он прослезился: про **РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТУ** или, может, про **СТОЙКОГО ОЛОВЯННОГО СОЛДАТИКА?**

Обожаю профессора Хуммуса!

Обожаю профессора Хуммуса!

ШУМ-ГАМ

Закончив разговор, я открыл ящик письменного стола и достал фотографии, которые нащёлкал в Египте.

Ах, Египет - волшебная страна...

Да и мои фото тоже ничего получились. Розовая заря, песчаные дюны, пирамида Хеопса, освещённая **ЗАКАТНЫМ СОЛНЦЕМ...**

Де Ла Крыс, вошедший в этот момент в кабинет, бросил взгляд через моё плечо и спросил: – Стилтон, а почему вы не напишете **РОМАН**, действие которого разворачивалось бы в Египте? Ну всякие там тайны веков, проклятия пирамид... – Вы полагаете? – Я просто уверен! Поднимется такой шум-гам, что мы продадим миллион копий и как следует заработаем, уж поверьте моему чутью!

Как обычно, хитрец Де Ла Крыс оказался прав.

Я выпустил книгу, которую назвал «Тайна сырной пирамиды» (да-да, эту самую, которую вы сейчас читаете!), и она имела успех,

уж поверьте на слово *Докторонила Стилтону!*

СНОВА ДЕДУШКА

Шли дни, недели, месяцы...

Однажды на рассвете я сладко спал под одеялом,
в тепле и покое, как вдруг...

Вдруг затрезвонил телефон:

— Дзззиннь!

Дзззиннь! Дзззиннь! Дзззиннь!
Дзззиннь! Дзззиннь! Дзззиннь!
Дзззиннь! Дзззиннь!

Оглушённый, я скатился с кровати, встал босыми лапами на коврик из синтетической шкуры кошки и взял трубку:

— Алло! Алло! Стилтон слушает! *Докторонино*
Стилтон.

Голос, который казался странно знакомым, яростно прошептал в ответ:

— КОТОРЫЙ ЧАС-С-С?!

– **КТО ЭТО?.. ЧТО ЭТО?..** – стал бормотать я, сбитый с толку.

Я машинально поднял глаза на часы: **сыры** небесные, шесть часов утра!

Голос дедушки Рафаэля (а это, разумеется, был он) загрохотал мне в ухо:

– Джерик! Я звоню из Тимбукту! Это жутко дорого, так что слушай и не перебивай! Я только что узнал, что профессору **ХУММУСУ** удалось найти снова ту самую секретную составляющую! Он готов дать тебе интервью, немедленно отправляйся в Египет. Ты должен вылететь сегодня же! Я забронировал тебе место. Только имей в виду: чтобы сэкономить, на этот раз ты отправишься...

на воздушном шаре!

И повесил трубку.

Я вздохнул и снова забрался под теплое одеяло.

Сыры небесные, на **воздушном** шаре! Конечно, никуда я не полечу на воздушном шаре, ещё чего...

Но потом бросил взгляд на фотографии, стоящие на ночном столике, и снова вспомнил, как всё было:

пески, пирамиды, иероглифы,
бешеная скачка на дрома-
дере...

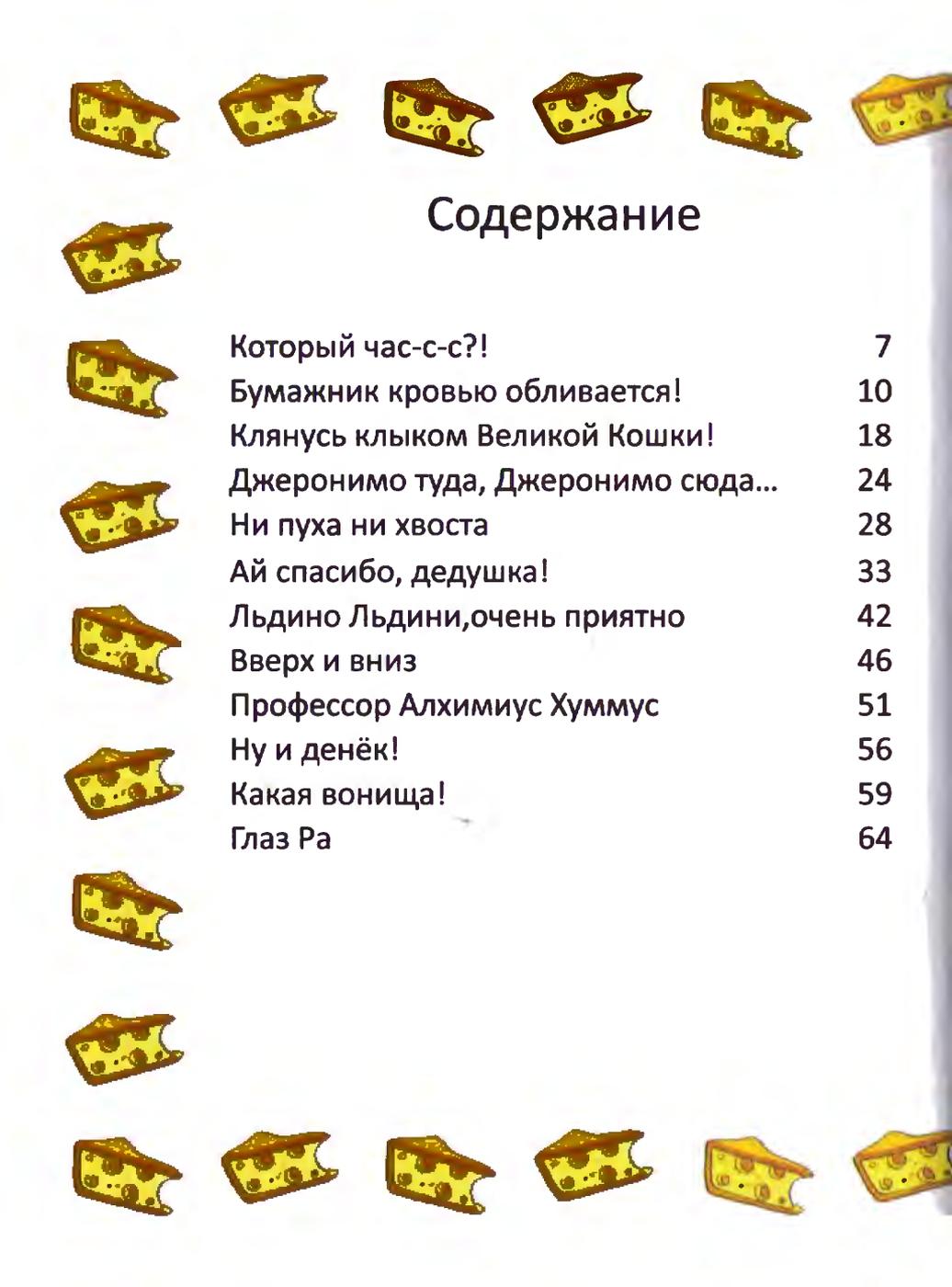
Ах, какое приключение!

Конечно, я полечу...

но это уже другая
история...

Но это уже другая история...

Содержание

Который час-с-с?!	7
Бумажник кровью обливается!	10
Клянусь клыком Великой Кошки!	18
Джеронимо туда, Джеронимо сюда...	24
Ни пуха ни хвоста	28
Ай спасибо, бабушка!	33
Льдино Льдини, очень приятно	42
Вверх и вниз	46
Профессор Алхимиус Хуммус	51
Ну и денёк!	56
Какая вонища!	59
Глаз Ра	64

Секрет пирамид	66
Проклятие фараона	74
Бастет, богиня с кошачьей головой	77
Морской волк	86
Эй, Стилтон! Т-с-с-с...	92
Тройные сырны тосты	95
Один за всех и все за одного!	97
Клянусь хвостом Великой Кошки!	100
Крокодиловы слезы и слюна саламандры	107
Шум-гам	113
Несколько слов об авторе	122

СУПЕРПРОЕКТ ДЖЕРОНИМО СТИЛТОН

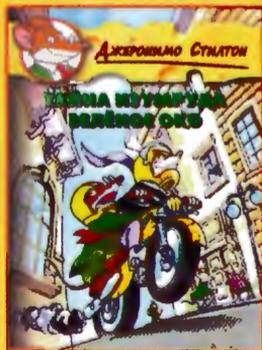

ХРАМ ОГНЕННОГО РУБИНА

Джеронимо с друзьями отправляются на поиски Огненного Рубина, спрятанного глубоко в непроходимых джунглях Амазонки. Им удаётся не только с честью выдержать все испытания, но и обезвредить банду браконьеров, безжалостно вырубавших драгоценные леса.

ЗАГАДКА СЫРНОЙ ПИРАМИДЫ

Дедушка Рафаэль Простожмотт отправляет Джеронимо в Египет, узнать тайну одного изобретения. Там мышонкок подвергается множеству опасностей, сталкивается с проклятием фараонов и понимает, что Египет не любит открывать свои секреты чужестранцам.

ТАЙНА ИЗУМРУДА ЗЕЛЁНОЕ ОКО

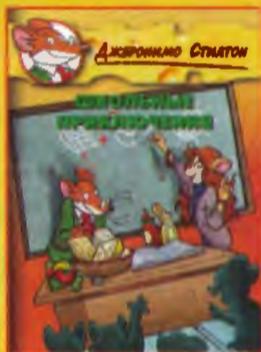
Вместе с сестрой Теей Джеронимо отправляется на необитаемый остров, на поиски изумруда «Зелёное око». Корабль терпит крушение, двоюродный брат пытается отравить Стилтона, а сокровище оказывается совсем не таким, как ожидали наши герои.

КНИГА ПЕРЕВЕДЕНА
НА **35** ЯЗЫКОВ МИРА!

Размышления и приключения знаменитого мышонка Джеронимо

ШКОЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Любимый племянник Бенджамин приглашает Джеронимо на школьный день выбора профессий. Ему приходится участвовать в опытах известного вулканолога, готовить сэндвичи на всю школу и ловить в вентиляционной шахте сбежавшего геккона.

СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ 002

Джеронимо попадает в ужасную ситуацию: он может лишиться своей газеты «Эхо Мышенции»! Но неожиданно к нему на помощь приходит школьный приятель, который теперь работает... секретным агентом!

ДЖЕРОНИМО СТИЛТОН родился и живёт в Мышенции – столице Мышиного острова. Он коллекционирует сырные корки, работает главным редактором «Эхо Мышенции» и сочиняет книги о своих приключениях. Лауреат многочисленных премий, в том числе премии Андерсена как «литературный герой года» (2001), Children's eBook Award (2002), Nickelodeon Kids' Choice Awards (2006), а также премии «Не только комикс» (2008).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Джеронимо Стилтон родился в Мышенции – столице Мышиного острова, окончил отделение мышинокрысиной филологии Университета Мышенции, защитил диссертацию по античной философии. Возглавляет «Эхо Мышенции» – самый влиятельный печатный орган Мышиного острова.

В свободное время Джеронимо коллекционирует корки пармезана XVIII века, но главная его страсть – сочинение книг, в которых он описывает свои необыкновенные приключения!

Здесь, в Мышенции, и по всему Мышиному острову эти книги становятся бестселлерами! Это весёлые истории, которые приятны на зуб, как твёрдый пармезан, обволакивают, как мягкая моцарелла, и конечно же оригинальны, как настоящий сыр рокфор!

РЕДАКЦИЯ

«ЭХА МЫШЕНЦИИ»

1. Вход.
2. Типография (здесь печатаются и книги, и журналы).
3. Дирекция.
4. Редакция (здесь работают журналисты, редакторы и дизайнеры).
5. Кабинет Джеронимо Стилтона.
6. Вертолётная площадка.

1

9

2

4

8

3

18

10

11

13

12

32

5

22

7

15

40

20

26

28

46

45

33

24

25

38

27

36

14

16

21

23

31

29

30

44

37

37

41

35

34

6

39

30

42

43

МЫШЕНЦИЯ, ГОРОД МЫШЕЙ

1. Промзона
2. Сыроварни
3. Аэропорт
4. Теле- и радиоантенны
5. Сырный рынок
6. Рыбный рынок
7. Мэрия
8. Замок Воображалкинсов
9. Семь холмов, на которых стоит Мышенция
10. Вокзал
11. Торговый центр
12. Кинотеатр
13. Спортивный клуб
14. Концертный зал
15. Площадь поющего камня
16. Театр
17. Гранд-отель
18. Больница
19. Ботанический сад
20. Базар хромой блохи
21. Дом тети Липы и Бенджамина
22. Музей современного искусства
23. Университет и библиотека
24. «Крысиный голос»
25. «Эхо Мышенции»
26. Дом Засады
27. Квартал бутиков
28. Ресторан «Золотая корочка»
29. Центр защиты окружающей среды
30. Администрация порта
31. Стадион
32. Гольф-клуб
33. Бассейн
34. Теннисные корты
35. Луна-парк
36. Дом Джерри
37. Квартал антикваров
38. Книжная лавка
39. Грузовые причалы
40. Дом Теи
41. Порт
42. Маяк
43. Статуя Свободы
44. Контора Суеноса Прыга
45. Дом Патти Спринг
46. Дом дедушки Рафаэля Простожмотта

Остров корсаров

Остров черепахи

Галеон
котлов-
пиратов

Здесь
проплывают
киты

Атолл счастливых
островов

Коралловый риф

к Южному
Крысовитому
океану

Акулы!

Западно-
мышинск

18

Морачкин

Маяк
Форфорос

Остров Безкожий

Залив
Сломанного
зуба

Архипелаг
болотной
крысы

Крысбург

Восточно-
мышинск

к морю
Вибриссы

Мышенция

МЫШИНЫЙ ОСТРОВ

к проливу Крысобальдо Крыссо
к Мышастому морю

МЫШИНЫЙ ОСТРОВ

1. Ледяное озеро
2. Вершина обледеневшей шкурки
3. Вершина Ползёт-Ледник
4. Вершина Пик холода
5. Крысостан
6. Земли Чёрной мыши
7. Пик Вампира
8. Вулкан Огненный клык
9. Серное озеро
10. Тропа Хромого Кота
11. Пик Зажминос
12. Тёмный лес
13. Долина тайн
14. Вершина Двуглавая
15. Долина Полутень
16. Скала Щербатая
17. Национальный парк
18. Лос-Мышкос
19. Лес ископаемых
20. Озеро Озеро
21. Озеро Большое
22. Озеро Огромное
23. Скала Плавленая
24. Замок Комарчи
25. Долина секвой
26. Водопад
27. Серные болота
28. Гейзер
29. Долина Пасюков
30. Долина Болотных крыс
31. Болото Комариное
32. Скала Оборвыш
33. Пустыня Мышара
34. Оазис Плюющегося верблюда
35. Вершина Плоская
36. Чёрные джунгли
37. Река Жужелица

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)6-44
С80
ISBN 978-5-386-02559-5

Автор Джеронимо Стилтон
Перевод с итальянского М. Визеля
Редактор О. Шемякина
Ведущий редактор Ю. Кузьминых
Выпускающий редактор Е. Крылова
Дизайн обложки: Л. Кейс
Корректор Т. Антонова

Руководитель проекта С. Л. Тишков

© 2000 Edizioni Piemme S.p.A., via Tiziano 32-20145 Milano — Italia
International rights © Atlantya S.p.A., via Leopardi, 8-20123, Milan, Italy — foreignrights@atlantya.it
www.atlantya.com Text by Geronimo Stilton
Original cover by Larry Keys, Flavio Ferron
Illustrations by Larry Keys, Giuseppe Facciotto, Daria Cerchi
Graphics by Merenguita Gingermouse, Topea Sha Sha, Zeppola Zap, Michela Battaglin
Based on idea by Elisabetta Dami
Original title — Il mistero della piramide di formaggio
Translation by Mikhail Vigel

© Издание на русском языке, перевод на русский язык,
оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2011

Geronimo Stilton names, characters, and related indicia are copyright, trademark, and exclusive license of Atlantya S.p.A. All rights reserved. The moral right of the author has been asserted. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without written permission of the publisher.

Stilton is the name of a famous English cheese. It is a registered trademark of the Stilton Cheese Makers' Association. For more information, go to www.stiltoncheese.com.

*Литературно-художественное издание
Для широкого круга читателей*

Невероятные приключения Джеронимо Стилтона

Загадка сырной пирамиды *Il mistero della piramide di formaggio*

Генеральный директор издательства С. М. Макаренков

Подписано в печать 15.09.2010 г. Формат 140x185. Гарнитура «Calibri». Тираж 10 000 экз. Заказ № 3026.

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь
www.pareto-print.ru

Меня зовут Стилтон, Джеронимо Стилтон!

Я живу в Мышенции – столице Мышиного острова, уютного островка в Южном Крысовитом океане. Я – главный редактор «Эха Мышенции», самого влиятельного (без ложной скромности) печатного органа Мышиного острова. Моя главная страсть – сочинение книг, в которых я описываю свои бесконечные приключения. Здесь, в Мышенции, они сразу же становятся бестселлерами! Вот как раз одна из них, о том, как я отправился брать интервью у одного очень серьёзного учёного в стране фараонов и пирамид Египет...

ЗАГАДКА СЫРНОЙ ПИРАМИДЫ

На этот раз мой дедушка Рафаэль Простожмотт отправил меня в Египет, чтобы я узнал тайну изобретения одного очень учёного профессора. Там я много раз подвергал свою жизнь опасности, поверил в проклятие фараонов и понял, что Египет не любит открывать свои секреты мужестранцам!

ISBN 978-5-386-02559-5

9 785386 025595

РИПОЛ
КЛАССИК